Злата Романова

Одержима своим рыцарем

Злата Романова

Одержима своим рыцарем

«Автор»
2026

Романова З.

Одержима своим рыцарем / З. Романова — «Автор», 2026

Азалия Эдинберг привыкла получать всё, чего пожелает. Но однажды её сердце покорил человек, которого невозможно было заставить полюбить себя, — рыцарь Клод.Её чувства превратились в одержимость, а его холодность принесла ей немало боли. Однако судьба приготовила им неожиданный поворот: тот, кто когда-то отвергал любовь Азалии, сам стал пленником собственных чувств.

© Романова З., 2026
© Автор, 2026

Злата Романова
Одержима своим рыцарем

Глава 1. Рыцарь с ангельским лицом

В империи Астерион существовало несколько семейств, чья власть была настолько велика, что даже представители императорского дома предпочитали не переходить им дорогу.

Одним из таких семейств были Эдинберги.

Формально они носили графский титул. Однако их земли простирались на тысячи миль, армия могла сравниться с войсками некоторых королевств, а богатство семьи позволяло содержать целые города. Кровные узы связывали их с императорским домом, а сама императрица приходилась двоюродной сестрой графине Эдинберг.

Впрочем, настоящей гордостью семьи была не армия, не золото и даже не политическое влияние.

Это была Азалия.

Единственная дочь графа Эдмунда Эдинберга и его супруги Изольды.

Любимица отца. Сокровище матери. Обожаемая внучка, племянница и кузина императорских наследников.

Азалии никогда не отказывали.

Если ей нравилось украшение, оно появлялось в её шкатулке на следующее утро. Если она желала платье из ткани, которую ещё не привезли в столицу, купцы получали приказ доставить её первым же караваном. Если ей не нравилась какая-нибудь придворная дама, её семья могла надолго лишиться приглашений в высшее общество.

Азалия выросла с убеждением, что мир существует для её удовольствия.

И никто не спешил переубеждать её.

К семнадцати годам она стала одной из самых обсуждаемых девушек империи.

Красивой, богатой, невероятно гордой.

Её боялись больше, чем любили.

Она могла прилюдно унизить служанку за неправильно поданный чай, швырнуть в горничную вазу за испорченную причёску и заставить молодого аристократа извиняться на коленях за случайно сказанное неосторожное слово.

Но стоило ей вернуться домой, как отец ласково целовал её в лоб, а мать спрашивала, не обидел ли кто-нибудь её маленькую принцессу.

Азалия считала такое отношение совершенно естественным.

Она не знала другого мира.

И не подозревала, что однажды в её жизни появится человек, который не станет перед ней преклоняться.

— Отец!

Голос девушки раздался в кабинете графа ещё до того, как распахнулась дверь.

Эдмунд Эдинберг поднял голову от документов.

— Что случилось, моё сокровище?

Азалия вошла, придерживая подол нежно-голубого платья.

— Мне нужен новый рыцарь.

Граф отложил перо.

— Что не так с предыдущим?

— Он отвратительный.

— Чем же?

— Слишком много разговаривает. Постоянно делает замечания. Вчера сказал, что я не должна одна отправляться в сад.

— Возможно, он беспокоился о твоей безопасности.

— Мне совершенно всё равно, о чём он беспокоился! Я хочу другого!

Эдмунд вздохнул.

— Хорошо. Я распоряжусь.

Азалия довольно улыбнулась и подошла к отцу, чтобы поцеловать его в щёку.

— Я знала, что ты согласишься.

— Разве я когда-нибудь отказывал тебе?

— Никогда.

Она произнесла это с такой искренней уверенностью, что граф только рассмеялся.

— Завтра тебе представят нового сопровождающего. Молодой рыцарь, отличные рекомендации, прекрасная подготовка.

— Главное, чтобы он был красивым.

— Азалия!

— Что? Я должна смотреть на него каждый день. Разве не имею права выбрать приятное лицо?

Граф покачал головой, но спорить не стал.

Он слишком любил дочь.

На следующее утро Азалия завтракала в своей личной гостиной.

Перед ней стояла чашка ароматного чая, тарелка с фруктами и несколько свежих пирожных.

Она лениво перелистывала каталог украшений, когда вошла управляющая.

— Миледи, новый рыцарь прибыл.

— Пусть войдёт.

— Его зовут Клод. Он ожидает внизу.

— Тогда зачем ты ещё здесь?

Управляющая поспешно поклонилась и исчезла.

Азалия сделала глоток чая.

Её совершенно не волновало, кто именно станет новым рыцарем. Главное, чтобы он не оказался таким же скучным, как предыдущий.

Через несколько минут дверь открылась.

— Миледи, позвольте представить вашего нового личного рыцаря.

Азалия подняла глаза.

И замерла.

Молодой мужчина стоял посреди комнаты в парадной форме королевского рыцарского корпуса. Светлые волосы, напоминавшие цвет спелой пшеницы, были аккуратно зачёсаны назад. Черты лица казались почти неправдоподобно совершенными: прямой нос, выразительные губы, ясные глаза и длинные ресницы.

Он выглядел так, словно художник потратил годы, чтобы создать идеальный образ прекрасного юноши.

Но стоило Азалии задержать взгляд на его плечах и руках, как становилось понятно: за ангельской внешностью скрывалось тело опытного воина.

— Клод, — представился он, опустившись на одно колено. — К вашим услугам, миледи.

Азалия не ответила.

Она просто смотрела.

— Миледи? — осторожно напомнила управляющая.

— Оставьте нас.

Женщина поклонилась и вышла.

Когда дверь закрылась, Азалия медленно поставила чашку.

— Поднимите голову.

Клод выполнил приказ.

Их взгляды встретились.

— Сколько вам лет? — спросила она.

— Девятнадцать, миледи.

— Вы красивый.

Клод едва заметно напрягся.

— Благодарю.

— Мне нравится ваше лицо.

— Рад, что моя внешность не вызывает у вас недовольства.

Азалия улыбнулась.

Ей понравился его голос. Низкий, спокойный, немного бархатистый.

— Вы всегда такой серьёзный?

— Во время исполнения обязанностей я предпочитаю сохранять сосредоточенность.

— А если я прикажу вам улыбнуться?

— Тогда я улыбнусь, миледи.

Но он не улыбнулся.

Азалия прищурилась.

— Вы странный.

— Возможно.

— И упрямый?

— Если обстоятельства требуют.

Она рассмеялась.

Ей ещё никогда не попадался мужчина, который отвечал бы ей так спокойно.

Обычно молодые аристократы старались понравиться ей, искали её взгляда, говорили комплименты и соперничали за возможность провести с ней несколько минут.

Этот же человек смотрел на неё так, словно перед ним стояла обычная девушка, а не наследница одного из могущественнейших домов империи.

Азалии это понравилось.

Очень понравилось.

— Хорошо, Клод. С сегодняшнего дня вы будете сопровождать меня повсюду.

— Как прикажете.

— И ещё кое-что.

— Слушаю, миледи.

Она поднялась и подошла ближе.

— Вы должны обращаться ко мне исключительно с уважением.

— Разумеется.

— Не спорить со мной.

— Если приказ не противоречит моему долгу.

Улыбка Азалии слегка померкла.

— Я не люблю, когда мне возражают.

— Я постараюсь не давать вам поводов для недовольства.

Она снова улыбнулась.

— Вы мне нравитесь.

Клод склонил голову.

— Для меня честь служить дому Эдинберг.

Он произнёс это без малейшего выражения.

Азалия же уже не слушала.

В её голове родилась новая мысль.

Она хотела, чтобы этот мужчина смотрел на неё не так, как на хозяйку.

Она хотела, чтобы он улыбался именно ей.

Чтобы ждал её появления.

Чтобы думал о ней перед сном.

Чтобы его сердце принадлежало только ей.

И, разумеется, Азалия не сомневалась, что однажды так и будет.

Ведь она всегда получала желаемое.

Клод покинул гостиную только спустя полчаса.

Он шёл по длинному коридору, когда навстречу ему попалась пожилая горничная с корзиной белья.

— Простите, господин рыцарь, — женщина поспешно прижалась к стене.

Клод остановился, уступая ей дорогу.

— Ничего страшного.

Женщина удивлённо подняла глаза.

— Благодарю вас.

Он продолжил путь.

За спиной раздался тихий шёпот двух служанок.

— Новый рыцарь графини?

— Да. Бедный молодой человек.

— Почему?

— Неужели ты не знаешь, какая у нас миледи?

Клод услышал эти слова.

И невольно усмехнулся.

Он уже успел узнать достаточно.

Прекрасная графиня Эдинберг.

Любимая дочь могущественного семейства.

Девушка, которой позволено всё.

Девушка, чьи капризы исполняются раньше, чем она успевает их высказать.

Он видел, как она разговаривала с управляющей. Видел, как смотрела на людей, словно они были предметами обстановки.

И уже понял, что служба предстоит непростая.

Клод не любил жестоких людей.

Особенно тех, кто издевался над теми, кто не мог дать отпор.

Он поклялся защищать свою госпожу.

Но ещё не знал, что однажды именно от неё ему придётся защищать женщину, которую он полюбит.

А Азалия Эдинберг пока наслаждалась новым знакомством.

Она сидела перед зеркалом, перебирая украшения, и думала только об одном.

Какое платье надеть завтра, чтобы Клод не смог отвести от неё глаз?

Она ещё не знала, что её первая любовь станет её самым большим несчастьем.

И что однажды ей придётся узнать, каково это — желать человека, который всей душой хочет от тебя сбежать.

Глава 2. Я хочу, чтобы ты улыбался мне

Прошла неделя с того дня, как Клод поступил на службу к семье Эдинберг.

За это время он успел понять несколько вещей.

Во-первых, его новая госпожа не умела ждать.

Во-вторых, слово «нет» в её присутствии практически не существовало.

И, в-третьих, Азалия Эдинберг обладала удивительной способностью превращать самый обычный день в настоящее испытание.

— Клод!

Мужчина, стоявший возле окна, немедленно обернулся.

— Да, миледи?

Азалия сидела перед туалетным столиком, пока две горничные пытались подобрать украшения к её платью.

— Подойдите.

Он приблизился.

— Что случилось?

— Мне скучно.

Клод на мгновение замолчал.

— Желаете прогуляться?

— Нет.

— Возможно, посетить библиотеку?

— Нет.

— Тогда, может быть, вы хотите отправиться в сад?

Азалия повернула голову.

— Я хочу, чтобы вы со мной поговорили.

— О чём, миледи?

Она задумалась.

— О себе.

— Что именно вас интересует?

— Всё. Где вы родились? Кто ваши родители? Есть ли у вас братья или сёстры? Были ли у вас женщины?

Последний вопрос прозвучал особенно заинтересованно.

Клод ответил не сразу.

— Я вырос в приграничной провинции. Мои родители умерли, когда я был ребёнком. У меня нет братьев и сестёр.

— А женщины?

— Это не имеет отношения к моей службе.

Азалия нахмурилась.

— Я задала вопрос.

— Я не считаю необходимым обсуждать свою личную жизнь.

Горничные замерли.

Они прекрасно знали, что подобные ответы обычно заканчивались слезами, криками и наказаниями.

Однако Азалия неожиданно рассмеялась.

— Вы действительно забавный.

Клод промолчал.

— Хорошо. Тогда я буду первой женщиной, которая узнает о вас всё.

— Как пожелаете, миледи.

— И перестаньте называть меня миледи, когда мы одни.

— Но вы моя госпожа.

— Называйте меня Азалией.

— Это было бы неуместно.

Улыбка девушки исчезла.

Она впервые почувствовала раздражение оттого, что кто-то отказывался выполнять её просьбу.

Но вместо того чтобы устроить скандал, Азалия решила действовать иначе.

Она улыбнулась.

— Хорошо. Пока можете называть меня так.

Клод слегка поклонился.

Он не заметил, как девушка проводила его взглядом.

В её голове уже созревал план.

На следующий день Азалия приказала устроить прогулку в королевском саду.

Это было необычно.

Она редко интересовалась прогулками, предпочитая проводить время в своих покоях или посещать императорский двор.

Но сегодня всё было иначе.

Она выбрала светло-розовое платье, украшенное жемчугом, приказала служанкам уложить волосы и надела ожерелье, которое отец подарил ей на семнадцатилетие.

— Как я выгляжу?

— Прекрасно, миледи, — хором ответили горничные.

— Я знаю. Но всё же.

Она повернулась к зеркалу.

— Клод оценит?

Служанки переглянулись.

— Конечно, миледи.

Азалия удовлетворённо улыбнулась.

Во дворе её уже ожидал рыцарь.

Увидев госпожу, он поклонился.

— Доброе утро, миледи.

— Доброе утро, Клод.

Она медленно спустилась по ступеням.

— Сегодня мы отправимся в сад.

— Как пожелаете.

— И вы будете идти рядом со мной.

— Моя обязанность — сопровождать вас.

— Не позади, а рядом.

Клод на секунду задержал взгляд на её лице.

— Как прикажете.

Они отправились по дорожке, ведущей к розарию.

Азалия рассказывала о предстоящем бале, о новом платье, о подарках от императорской семьи. Клод слушал молча, изредка отвечая на вопросы.

Ей хотелось большего.

Она хотела услышать его смех.

Хотела, чтобы он сам начал разговор.

Хотела, чтобы он смотрел на неё с восхищением.

— Клод, вы когда-нибудь бывали на императорских балах?

— Несколько раз, сопровождая прежних командиров.

— И как вам?

— Шумно.

Азалия рассмеялась.

— Вы совершенно не умеете поддерживать беседу!

— Прошу прощения.

— Вы вообще умеете веселиться?

— Умею.

— Тогда покажите.

— Сейчас?

— Разумеется!

Клод посмотрел на неё с таким выражением, будто впервые услышал совершенно нелепую просьбу.

Азалия звонко рассмеялась.

Именно в этот момент по дорожке навстречу им шла группа молодых аристократов.

Среди них находился принц Адриан.

— Азалия!

Девушка тут же оживилась.

— Адриан!

Принц подошёл и поцеловал её руку.

— Ты сегодня особенно прекрасна.

— Неужели только сегодня?

— Ты невыносима.

Они рассмеялись.

Адриан был одним из немногих людей, с которыми Азалия могла позволить себе вести себя совершенно свободно. Они росли вместе, знали привычки друг друга и могли часами спорить из-за пустяков.

— Кто это? — спросил принц, взглянув на Клода.

— Мой новый рыцарь.

— Опять поменяла?

— Предыдущий мне не нравился.

Адриан улыбнулся.

— Бедняга.

— Не говори глупостей!

Принц протянул руку Клоду.

— Адриан Астерион.

— Клод, ваше высочество.

— Надеюсь, вы продержитесь дольше предыдущего.

— Я намерен исполнять свои обязанности.

— Звучит многообещающе.

Азалия недовольно посмотрела на принца.

— Хватит его допрашивать.

— Я просто знакомлюсь с человеком, которому предстоит терпеть твой характер.

— Адриан!

Принц рассмеялся.

И Клод неожиданно заметил, что Азалия умеет смеяться искренне.

Не так, как обычно, когда она издевалась над кем-то или наслаждалась собственной властью.

Рядом с Адрианом она выглядела обычной молодой девушкой.

На мгновение рыцарь даже подумал, что, возможно, её характер не так безнадёжен.

Но эта мысль продержалась недолго.

— Кстати, Клод, — произнесла Азалия, снова повернувшись к нему. — Вы ведь останетесь со мной на весь день?

— Разумеется, миледи.

— Хорошо. Тогда скажите принцу, что я не смогу отправиться с ним на тренировку.

Адриан удивлённо приподнял бровь.

— Почему?

— Потому что у меня сегодня другие планы.

— Какие?

Азалия посмотрела на Клода.

— Я хочу провести время со своим рыцарем.

Принц посмотрел на неё, затем на молодого мужчину.

— Понятно.

Он улыбнулся так, словно догадался о чём-то забавном.

Азалия сделала вид, что не заметила.

Вечером Клод получил разрешение закончить службу на несколько часов раньше.

Он направлялся к казармам, когда услышал плач.

За поворотом коридора стояла молодая служанка.

Перед ней лежали осколки разбитой вазы.

— Я не хотела, миледи... Простите, пожалуйста...

Перед девушкой стояла Азалия.

Её лицо выражало нескрываемое раздражение.

— Ты хоть понимаешь, сколько стоит эта ваза?

— Простите...

— Это подарок моей тёти! Единственная вещь из коллекции, которую я просила не трогать!

— Я убиралась, и она случайно...

— Замолчи!

Азалия резко подняла руку.

Клод остановился.

Удар раздался прежде, чем он успел вмешаться.

Служанка вскрикнула и схватилась за щёку.

— Миледи, прошу вас...

— Ещё одно слово, и я прикажу выгнать тебя из поместья!

— Достаточно, миледи.

Голос Клода прозвучал спокойно, но твёрдо.

Азалия резко обернулась.

— Что?

— Это была случайность. Девушка уже извинилась.

— Я не спрашивала вашего мнения.

— Простите, но я не могу считать подобное наказание справедливым.

В коридоре повисла тишина.

Служанка испуганно смотрела то на графиню, то на рыцаря.

Азалия медленно подошла к Клоду.

— Вы забываетесь.

— Возможно.

— Вы мой рыцарь.

— Именно поэтому я обязан защищать вас от поступков, которые могут повредить вашей репутации.

Её глаза сузились.

— Вы смеете меня поучать?

— Нет, миледи. Я лишь исполняю свой долг.

Несколько мгновений она смотрела на него.

Затем резко повернулась к служанке.

— Убирайся.

Девушка поспешно собрала осколки и скрылась.

Азалия дождалась, пока они останутся одни.

— Больше никогда не вмешивайтесь в мои дела.

— Как пожелаете.

— Вы должны быть на моей стороне!

Клод посмотрел ей прямо в глаза.

— Я на стороне справедливости, миледи.

Эти слова задели её сильнее, чем она хотела показать.

Она отвернулась.

— Ненавижу вас.

— Это ваше право.

Азалия ушла, не произнеся больше ни слова.

А Клод остался стоять в коридоре.

Он ещё не знал, что именно этот разговор станет причиной многих будущих бед.

В ту ночь Азалия долго не могла заснуть.

Она лежала в огромной кровати, глядя на потолок.

В голове снова и снова звучали слова Клода.

«Я на стороне справедливости».

Как он посмел?

Как он посмел защищать какую-то служанку вместо неё?

Разве он не понимал, кому принадлежит?

Она могла простить ему холодность. Могла простить отсутствие улыбок и нежных слов.

Но не могла смириться с тем, что он способен поставить кого-то выше неё.

Азалия перевернулась на бок.

— Клод...

Она произнесла его имя почти шёпотом.

Ей хотелось увидеть его.

Прямо сейчас.

Хотелось позвать, заставить сесть возле кровати и разговаривать с ней до самого утра.

Но она не стала этого делать.

Вместо этого девушка улыбнулась в темноте.

Ничего страшного.

Он просто ещё не привык к ней.

Она научит его улыбаться.

Научит смотреть только на неё.

Научит понимать, что никто в этом мире не может быть важнее Азалии Эдинберг.

И когда-нибудь он сам попросит её остаться рядом.

Она была уверена.

Ведь он пока просто не знал, насколько сильно сможет её полюбить.

В это же время в другом конце поместья Клод сидел за столом в комнате для рыцарей.

Перед ним лежало письмо от старого товарища.

Он прочитал последние строки и отложил бумагу.

Завтра ему предстояло снова сопровождать графиню.

Клод тяжело вздохнул.

— Семь богов, дай мне терпения...

Он ещё не понимал, что терпения ему понадобится гораздо больше, чем он мог себе представить.

Глава 3. Человек, который не принадлежал ей

Утро началось с очередного приказа графини.

— Клод сегодня будет сопровождать меня на примерке платья, — объявила Азалия за завтраком.

Мать подняла глаза от чашки.

— Дорогая, разве для этого обязательно нужен рыцарь?

— Обязательно.

— Ты ведь можешь взять с собой горничных.

— Я хочу, чтобы Клод был рядом.

Изольда внимательно посмотрела на дочь.

— Ты привязалась к новому рыцарю?

— Он мне нравится.

— Как человек?

Азалия пожала плечами.

— Как мужчина.

Графиня едва заметно улыбнулась.

— Азалия, он твой подчинённый.

— И что?

— Не стоит забывать о положении.

— Мамочка, ты слишком много думаешь.

Изольда не стала спорить. Она знала характер дочери и понимала, что любые нравоучения лишь вызовут раздражение.

— Только не мучай бедного юношу.

Азалия рассмеялась.

— Я? Никогда!

Однако именно в этот момент она уже планировала, как заставить Клода провести с ней весь вечер.

В ателье Азалия перемерила семь платьев.

Клод всё это время стоял возле двери.

— Клод!

— Да, миледи?

— Какое вам нравится?

Он посмотрел на платья.

— Все подходят вам.

— Это не ответ.

— Тогда последнее.

— Почему?

— Оно удобнее для движения.

Азалия разочарованно вздохнула.

— Вы совершенно ничего не понимаете в красоте.

— Вероятно.

Она отвернулась к зеркалу.

Но через несколько минут снова посмотрела на него.

— Вы хоть раз замечали красивую женщину?

— Разумеется.

— И?

— Что именно?

— Вы когда-нибудь влюблялись?

Клод немного помолчал.

— Нет.

Азалия повернулась к нему.

— Никогда?

— Никогда.

Её губы медленно растянулись в улыбке.

— Значит, у меня будет возможность стать вашей первой любовью.

Клод не ответил.

Он предпочёл сделать вид, что не услышал.

А Азалия решила, что его молчание означает смущение.

Ей нравилась эта мысль.

Она ещё не понимала, что иногда молчание мужчины означает не робость, а отсутствие интереса.

И что самый опасный человек для избалованной девушки — это тот, чьё сердце невозможно купить.

Глава 4. Графиня не привыкла делиться

Азалия Эдинберг не любила делиться.

Ни игрушками в детстве, ни украшениями, ни вниманием родителей, ни людьми, которых считала своими.

Когда ей было восемь лет, она однажды разбила любимую фарфоровую куклу своей двоюродной сестры только потому, что та отказалась отдать её добровольно. Когда ей исполнилось двенадцать, она добилась изгнания юной компаньонки, которая осмелилась подружиться с другой девушкой из их круга. А в пятнадцать лет устроила настоящий скандал, когда отец пригласил на семейный ужин дальнюю родственницу, похвалив её красоту.

Азалия не терпела соперниц.

И теперь, когда в её жизни появился Клод, она совершенно не собиралась менять свои привычки.

Впрочем, сначала ей предстояло выяснить, насколько далеко простирается его равнодушие.

— Миледи, вы опоздаете на завтрак.

Азалия даже не повернула головы.

Она сидела перед зеркалом, а горничная осторожно расчёсывала её длинные тёмные волосы.

— Клод уже пришёл?

— Да, миледи. Он ожидает у дверей.

— Хорошо.

Девушка улыбнулась своему отражению.

Последние несколько дней она намеренно заставляла рыцаря ждать. То слишком долго выбирала платье, то просила принести украшения, то внезапно меняла планы.

Ей хотелось проверить, насколько терпеливым он окажется.

И пока Клод проходил это испытание довольно успешно.

— Миледи, — осторожно произнесла горничная, — сегодня в поместье прибудет портниха из столицы. Графиня Изольда просила вас выбрать ткани для нового гардероба.

— Знаю.

— Возможно, вам стоит сначала позавтракать...

— Ты слишком много разговариваешь.

Горничная мгновенно замолчала.

Азалия посмотрела на неё через зеркало.

— Как тебя зовут?

— Элиза, миледи.

— Сколько ты работаешь в нашем доме?

— Четыре года.

— И до сих пор не научилась понимать, когда нужно молчать?

Девушка опустила голову.

— Простите.

Азалия отвернулась.

— Заканчивай причёску.

Через несколько минут она поднялась и направилась к выходу.

Клод, как всегда, стоял возле двери.

— Доброе утро, миледи.

— Вы сегодня особенно серьёзны.

— Как и вчера.

— И позавчера.

— Вероятно.

Азалия рассмеялась.

— Вы когда-нибудь устаёте быть таким скучным?

— Пока нет.

— Тогда я постараюсь это исправить.

Она протянула ему руку, ожидая, что он поможет ей спуститься по лестнице.

Клод предложил ей руку.

Азалия положила пальцы на его ладонь и задержала их немного дольше, чем требовалось.

— У вас тёплые руки.

— На улице сегодня прохладно, миледи.

— Я говорила не об улице.

Он ничего не ответил.

И это снова её раздосадовало.

Завтрак проходил в семейной столовой.

Граф Эдмунд уже сидел во главе стола, а напротив него расположилась Изольда.

— Доброе утро, папочка!

Азалия подошла к отцу и поцеловала его в щёку.

— Доброе утро, моя красавица.

— Сегодня вы выглядите уставшим.

— Много дел.

— Тогда после завтрака вам нужно отдохнуть.

Граф рассмеялся.

— Уже заботишься обо мне?

— Разумеется. Кто ещё будет заботиться о моём любимом папочке?

Изольда улыбнулась, наблюдая за ними.

Азалия заняла своё место и заметила, что мать внимательно рассматривает Клода, стоявшего у стены.

— Это ваш новый рыцарь? — спросила Изольда.

— Да, матушка. Его зовут Клод.

— Подойдите, молодой человек.

Клод приблизился и поклонился.

— Слушаю вас, графиня.

— Я слышала, что вы недавно поступили на службу к нашей дочери.

— Это так, госпожа.

— Надеюсь, она не доставляет вам слишком много хлопот.

Азалия немедленно вмешалась:

— Мама!

— Что?

— Не смущай его.

Изольда тихо рассмеялась.

— Хорошо, не буду.

Граф Эдмунд посмотрел на молодого рыцаря.

— Мне сообщили, что у вас отличные рекомендации. Вы служили в приграничном корпусе?

— Да, ваша светлость.

— Участвовали в сражениях?

— В нескольких.

— Имеете боевые награды?

— Две.

Граф удовлетворённо кивнул.

— Хорошо. Мне нужны люди, на которых можно положиться. Азалия — моя единственная дочь. Её безопасность для меня важнее всего.

— Я понимаю, ваша светлость.

— Надеюсь, вы оправдаете доверие.

— Я сделаю всё возможное.

Азалия слушала разговор с нескрываемым удовольствием.

Ей нравилось, когда отец хвалил Клода.

Но ещё больше ей нравилась мысль, что теперь вся семья будет считать его исключительно её человеком.

— Папочка, — произнесла она, намазывая тост джемом, — я хочу, чтобы Клод сопровождал меня на императорский бал.

— Разумеется.

— И чтобы он присутствовал во время всех моих прогулок.

— Это его работа, дорогая.

— А ещё я хочу, чтобы ему выделили комнату поближе к моим покоям.

Клод едва заметно нахмурился.

Изольда подняла глаза.

— Зачем?

— Чтобы он мог быстрее приходить, когда мне понадобится.

— В доме достаточно охраны.

— Но мне нравится Клод.

Наступила короткая пауза.

Граф посмотрел на дочь, затем на молодого рыцаря.

— Если это необходимо для безопасности моей дочери, распоряжусь.

— Спасибо, папочка!

Азалия довольно улыбнулась.

Клод поклонился, но внутри него возникло неприятное предчувствие.

Он понимал, что его новая госпожа начинает проявлять к нему слишком большое внимание.

И ему это совершенно не нравилось.

После завтрака Азалия отправилась в оранжерею.

Она любила это место с детства. Огромное стеклянное помещение было наполнено редкими цветами, привезёнными из дальних провинций империи.

Здесь всегда пахло розами, влажной землёй и весенней зеленью.

Клод шёл за ней на расстоянии нескольких шагов.

— Вы знаете, какие цветы я люблю? — неожиданно спросила Азалия.

— Нет, миледи.

— Белые лилии.

— Запомню.

— И розы. Особенно красные.

— Хорошо.

Она остановилась возле огромного куста.

— А какие нравятся вам?

— Мне безразличны цветы.

Азалия обернулась.

— Как можно быть таким бесчувственным?

— Я не придавал цветам большого значения.

— А чему вы придаёте значение?

Клод задумался.

— Долгу. Чести. Верности.

— Скучно.

— Возможно.

Она сорвала красную розу и протянула ему.

— Держите.

Клод посмотрел на цветок.

— Благодарю.

— Не благодарите. Это подарок.

Он принял розу.

Азалия наблюдала за ним с таким выражением, словно только что совершила нечто чрезвычайно важное.

— Вам нравится?

— Она прекрасна.

— Правда?

— Да.

— Тогда оставьте её себе.

Клод слегка поклонился.

Азалия отвернулась, пряча довольную улыбку.

Ей казалось, что между ними произошло нечто особенное.

Она подарила ему цветок.

Он принял его.

Разве это не означало, что их отношения постепенно меняются?

Но она не заметила, как Клод, едва она отвернулась, положил розу на ближайший столик.

Он не хотел обижать госпожу.

Однако и придавать её подарку особое значение не собирался.

В этот день в поместье приехала принцесса Элеонора.

Она была младшей дочерью императора и одной из самых близких подруг Азалии.

Девушки дружили с детства, хотя их характеры сильно различались.

Элеонора была мягкой, воспитанной и рассудительной. Она умела отказывать, не оскорбляя собеседника, и редко повышала голос.

Азалия же могла устроить скандал из-за неправильно выбранного десерта.

— Азалия!

Принцесса обняла подругу сразу после того, как вошла в гостиную.

— Элеонора! Наконец-то!

— Я приехала ещё утром, но твоя мать сказала, что ты занята.

— Я выбирала платья.

— Разумеется.

Девушки рассмеялись.

Они устроились на диване, и вскоре разговор перешёл к предстоящему балу.

— Ты уже выбрала кавалера? — спросила Элеонора.

— Нет.

— Адриан наверняка будет рад сопровождать тебя.

— Адриан мне как брат.

— Тогда кто?

Азалия улыбнулась.

— Мой рыцарь.

Элеонора удивлённо посмотрела на неё.

— Новый?

— Да.

— Ты говорила, что он красивый.

— Очень.

— И нравится тебе?

— Безумно.

Принцесса рассмеялась.

— Азалия, ты опять влюбилась?

— Не знаю.

— Как это не знаешь?

Азалия посмотрела в сторону окна, возле которого стоял Клод.

— Просто мне хочется, чтобы он всегда был рядом.

Элеонора проследила за её взглядом.

— Он действительно красивый.

— Правда?

— Да. Но, дорогая, он ведь твой рыцарь.

— Я знаю.

— Не забывай об этом.

Азалия нахмурилась.

— Почему все постоянно говорят мне об этом?

— Потому что ты иногда забываешь, что другие люди тоже имеют право на собственную жизнь.

— Что за глупости?

Элеонора вздохнула.

Она знала, что переубедить подругу будет непросто.

— Просто будь осторожна.

— Я всегда осторожна.

Принцесса ничего не ответила.

Она лишь снова посмотрела на молодого рыцаря.

И заметила, что тот ни разу не взглянул на Азалию с той нежностью, с которой обычно смотрели влюблённые мужчины.

Когда принцесса уехала, Азалия ещё долго сидела в гостиной.

Она думала о разговоре.

«Другие люди тоже имеют право на собственную жизнь».

Ей совершенно не понравились эти слова.

Какая собственная жизнь может быть у человека, который служит её семье?

Клод получал жалованье, одежду, питание и крышу над головой. Его положение было гораздо лучше, чем у большинства людей в империи.

Разве этого недостаточно?

Она подняла голову.

— Клод.

— Да, миледи?

— Подойдите.

Он приблизился.

— Вы собираетесь присутствовать на императорском балу?

— Если это потребуется для вашей охраны.

— Вы будете танцевать?

— Нет.

— Почему?

— Я не приглашён в качестве гостя.

Азалия улыбнулась.

— А если я приглашу вас?

— Я всё равно не смогу покинуть обязанности.

Она нахмурилась.

— Вы даже не хотите потанцевать со мной?

— Миледи, я ваш рыцарь.

— Я знаю! Вы постоянно повторяете одно и то же!

Клод молчал.

— Хорошо, — наконец произнесла она. — Тогда просто будете стоять рядом.

— Разумеется.

Азалия поднялась и приблизилась к нему.

— Клод, посмотрите на меня.

Он поднял глаза.

— Вы ведь не считаете меня некрасивой?

— Нет, миледи.

— Неужели?

— Вы очень красивая девушка.

Она просияла.

— Тогда почему вы никогда не говорите мне комплиментов?

— Потому что не считаю необходимым обсуждать вашу внешность во время службы.

Улыбка медленно исчезла с её лица.

— Вы невозможны.

— Мне жаль.

— Нет, вам совершенно не жаль!

Она резко отвернулась.

Клод поклонился и вернулся на своё место.

Азалия сжала пальцы.

Ей впервые захотелось плакать от бессилия.

Не потому, что Клод обидел её.

А потому, что она не могла понять, почему он не желает того, что она готова ему дать.

Ведь любой другой мужчина был бы счастлив получить хотя бы десятую часть её внимания.

Но Клод...

Клод оставался человеком, который не принадлежал ей.

И именно поэтому Азалия хотела его ещё сильнее.

Вечером, когда девушка готовилась ко сну, одна из горничных принесла ей поднос с чаем.

— Миледи, графиня Изольда передала, что завтра вы должны посетить семейную библиотеку. Господин граф желает обсудить с вами предстоящую поездку в столицу.

— Хорошо. Поставь чай.

Горничная выполнила приказ.

Азалия отпила несколько глотков и вдруг вспомнила о Клоде.

— Элиза.

— Да, миледи?

— Завтра узнай, что любит есть мой рыцарь.

Горничная удивлённо подняла глаза.

— Простите?

— Я хочу, чтобы ему готовили отдельно. Всё самое лучшее.

— Разумеется.

— И пусть ему сошьют новую форму. Несколько комплектов. Из хорошей ткани.

— Как пожелаете.

Азалия удовлетворённо кивнула.

Она уже представляла, как Клод узнает о её распоряжении.

Возможно, впервые улыбнётся ей.

Возможно, даже поблагодарит.

А если нет...

Что ж.

Она найдёт другой способ.

Азалия Эдинберг не привыкла отступать.

И тем более не собиралась отступать перед собственным желанием.

Она решила, что Клод однажды станет её. И это решение оказалось гораздо опаснее, чем она могла предположить.

Глава 5. Не смей смотреть на других

Императорский дворец сиял тысячами огней.

В этот вечер императорская семья устраивала приём в честь возвращения герцога Вальдена из военного похода. На мероприятие были приглашены представители всех влиятельных аристократических домов, а также послы соседних королевств.

Для большинства девушек подобный вечер стал бы возможностью познакомиться с выгодными женихами.

Для Азалии Эдинберг он был очередным поводом напомнить окружающим о своём положении.

Она прибыла во дворец в сопровождении отца, матери и своего нового рыцаря.

На ней было платье из тёмно-бордового бархата, украшенное тончайшим кружевом и драгоценными камнями. Тёмные волосы были собраны в сложную причёску, а на шее сверкало фамильное ожерелье Эдинбергов.

Она выглядела великолепно.

И прекрасно это знала.

Однако сегодня её больше волновало не восхищение окружающих.

Её волновал мужчина, стоявший позади неё.

Клод был одет в парадную форму рыцарского корпуса. Тёмно-синий камзол подчёркивал широкие плечи, серебряные застёжки поблёскивали при свете люстр, а светлые волосы были аккуратно уложены.

Азалия несколько раз оглянулась.

— Клод.

— Да, миледи?

— Вам нравится моя причёска?

— Она вам подходит.

— А платье?

— Прекрасное платье.

— Вы даже не посмотрели на меня.

Клод поднял глаза.

— Вы выглядите великолепно, миледи.

Азалия удовлетворённо улыбнулась.

— Вот так лучше.

Граф Эдмунд, услышав разговор, тихо рассмеялся.

— Дорогая, оставь молодого человека в покое хотя бы на несколько минут.

— Папочка!

— Что?

— Ты опять меня дразнишь.

— Просто наблюдаю.

Изольда улыбнулась, поправляя перчатки.

— Пойдёмте. Император уже ожидает гостей.

Появление семьи Эдинберг не осталось незамеченным.

Аристократы приветствовали графа, дамы обменивались поклонами с Изольдой, а молодые мужчины старались привлечь внимание Азалии.

— Графиня Эдинберг, вы сегодня прекрасны.

— Благодарю, лорд Маршалл.

— Позвольте пригласить вас на танец?

— Возможно, позже.

Она отвечала рассеянно.

Её взгляд постоянно возвращался к Клоду.

Рыцарь стоял немного позади, наблюдая за залом. Он не вмешивался в разговоры и не пытался привлечь внимание гостей.

Именно это нравилось Азалии.

Он принадлежал её окружению.

Он сопровождал её.

Он был рядом.

Пока этого было достаточно.

— Азалия!

К ней подбежала принцесса Элеонора.

— Наконец-то! Я уже думала, что ты не приедешь.

— Разве я могу пропустить такой вечер?

Принцесса обняла подругу.

— Ты великолепна.

— Я знаю.

Элеонора рассмеялась.

— Твоя скромность по-прежнему поражает.

— Не вижу причин притворяться.

Они направились к небольшой группе молодых аристократок.

Разговор быстро перешёл на последние новости столицы, новые коллекции платьев и предстоящую свадьбу одной из придворных дам.

Но спустя несколько минут Элеонора заметила, что Азалия снова смотрит в сторону Клода.

— Ты сегодня совсем не слушаешь меня.

— Слушаю.

— Тогда о чём я говорила?

Азалия моргнула.

— О свадьбе.

— Я говорила о новой коллекции украшений.

— Какая разница?

Элеонора проследила за её взглядом.

— Всё из-за него?

— Из-за кого?

— Азалия.

— Что?

— Ты влюбилась.

Азалия приподняла подбородок.

— Возможно.

— И он знает?

— Конечно.

— Он ответил тебе взаимностью?

Девушка недовольно поджала губы.

— Пока нет.

— Тогда не торопи события.

— Ты говоришь так, будто я собираюсь его похитить.

Элеонора ничего не ответила.

Азалия рассмеялась.

— Не смотри на меня так. Я не собираюсь делать ничего плохого.

Первый танец объявили вскоре после прибытия императора.

Адриан подошёл к Азалии и протянул руку.

— Разрешите пригласить вас, прекрасная графиня?

— Для вас, ваше высочество, всегда.

Она вложила пальцы в его ладонь.

— Ты сегодня особенно любезна, — заметил принц.

— А ты особенно разговорчив.

— Значит, всё как обычно.

Они вышли на паркет.

Азалия прекрасно танцевала. Её движения были лёгкими, осанка безупречной, а улыбка очаровательной.

Вокруг них собирались взгляды.

Адриан наклонился ближе.

— Ты действительно заинтересовалась своим новым рыцарем?

— Очень.

— Он знает?

— Я стараюсь дать ему понять.

— Азалия, он служит твоей семье.

— И что?

— Он может не захотеть смешивать службу с личными чувствами.

Девушка посмотрела на принца.

— Ты на чьей стороне?

— На твоей, разумеется.

— Тогда не говори глупостей.

Адриан вздохнул.

— Ты неисправима.

Танец закончился.

Азалия вернулась к своему месту и сразу посмотрела на Клода.

Он стоял там же.

— Вы видели?

— Что именно, миледи?

— Мой танец.

— Да.

— И как?

— Вы танцуете прекрасно.

Она улыбнулась.

— Вы могли бы пригласить меня сами.

— Я не имею права.

— Но если бы имели?

— Это не имеет значения.

Азалия нахмурилась.

Она хотела услышать совсем другой ответ.

Событие, которое испортило ей вечер, произошло совершенно неожиданно.

Клод стоял возле одной из колонн, когда к нему подошла молодая девушка.

Она была одета в светло-зелёное платье, а её рыжеватые волосы были собраны в изящную причёску.

— Простите, господин рыцарь.

Клод повернулся.

— Да, леди?

— Вы служите графине Эдинберг?

— Да.

— Я леди Селена Розенберг.

— Рад знакомству.

Девушка улыбнулась.

— Вы очень красивы.

Клод слегка удивился.

— Благодарю.

— Простите мою прямоту. Просто я раньше не видела вас при дворе.

— Я недавно поступил на службу к семье Эдинберг.

— Понятно.

Селена посмотрела на его форму.

— Вы участвовали в приграничной кампании?

— Да.

— Мне рассказывали о боях на северной границе. Говорят, там было очень опасно.

— Это так.

— Наверное, вы очень храбрый.

Клод вежливо улыбнулся.

— Я просто выполнял свой долг.

Селена продолжила разговор, задавая вопросы о военной службе.

Для неё это было обычное светское знакомство.

Для Азалии, наблюдавшей за ними с другого конца зала, происходило нечто совершенно неприемлемое.

Она увидела улыбку Клода.

Он улыбнулся.

Не ей.

Какой-то незнакомой девушке.

Азалия застыла.

— Что случилось? — спросила Элеонора.

— Кто она?

— Кто?

— В зелёном платье.

Принцесса посмотрела в указанную сторону.

— Леди Селена Розенберг.

— Почему она разговаривает с моим рыцарем?

Элеонора удивлённо повернулась к подруге.

— Они просто беседуют.

— Я вижу.

— Азалия...

— Что?

— Не устраивай сцену.

Но Азалия уже не слушала.

Она наблюдала, как Селена что-то говорит, а Клод внимательно её слушает.

В груди девушки разгоралось неприятное чувство.

Ей захотелось подойти, схватить Клода за руку и увести подальше.

Захотелось приказать незнакомке больше никогда не приближаться к нему.

Но вокруг было слишком много людей.

И она прекрасно понимала, что подобная выходка станет предметом обсуждения на следующий день.

Поэтому Азалия улыбнулась.

Очень красиво.

Очень спокойно.

И совершенно неискренне.

— Элеонора, передай мне бокал.

— Зачем?

— Просто передай.

Она сделала несколько глотков шампанского.

Затем направилась к Клоду.

— Клод.

Рыцарь мгновенно обернулся.

— Миледи.

Селена сделала реверанс.

— Графиня Эдинберг.

Азалия даже не взглянула на неё.

— Вы забыли о своих обязанностях.

— Простите, миледи. Я находился неподалёку.

— Вы должны быть рядом со мной.

— Разумеется.

Она протянула ему руку.

— Пойдёмте.

Клод поклонился Селене.

— Прошу прощения.

— Ничего страшного, господин рыцарь.

Азалия резко повернулась.

— Клод.

Он последовал за ней.

Они прошли несколько шагов, прежде чем девушка остановилась возле окна.

— Кто она?

— Леди Селена Розенберг.

— Я спросила, почему вы с ней разговаривали.

— Она задала несколько вопросов о моей службе.

— И вы решили уделить ей своё внимание?

Клод нахмурился.

— Миледи, я не понимаю, что вас беспокоит.

— Не делайте вид, будто не понимаете!

— Я всего лишь отвечал на вопросы.

Азалия посмотрела на него.

— Вы улыбались ей.

Клод замолчал.

— Вы улыбались, Клод.

— Это была обычная вежливость.

— Мне не нравится.

— Что именно?

— Когда вы улыбаетесь другим женщинам.
Он долго смотрел на неё.
Затем произнёс:
— Миледи, я не могу избегать всех женщин только потому, что это вам неприятно.
Азалия почувствовала, как внутри всё сжалось.
— Можете.
— Простите?
— Вы мой рыцарь. Вы должны помнить, кому служите.
— Я помню.
— Тогда не забывайте об этом.
Клод слегка поклонился.
— Как прикажете.
Азалия отвернулась.
Она добилась своего.
Но почему-то победа не принесла ей радости.
Ей хотелось, чтобы Клод сам понял, что не должен смотреть на других женщин.
Чтобы ему самому не хотелось этого делать.
Чтобы он думал только о ней.

Когда бал закончился, Азалия отказалась ехать домой сразу.
Она попросила отца задержаться ещё на несколько минут, сославшись на усталость.
На самом деле ей хотелось поговорить с Клодом наедине.
Однако во дворце постоянно находились люди.
Поэтому она дождалась возвращения в поместье.
Уже в карете граф Эдмунд заметил её задумчивость.
— Что-то случилось, дорогая?
— Нет.
— Ты весь вечер была необычно тихой.
— Я устала.
Изольда ласково погладила дочь по руке.
— Завтра можешь поспать подольше.
— Хорошо, мама.
Когда карета остановилась, Азалия первой вышла наружу.
Клод помог ей спуститься.
Она задержала пальцы на его руке.
— Зайдите ко мне через полчаса.
Он слегка удивился.
— Для чего, миледи?
— Я хочу поговорить.
— Разумеется.
Азалия улыбнулась.

Клод пришёл ровно через тридцать минут.
Азалия сидела возле камина, уже переодевшись в домашнее платье.
На столике стоял чай.
— Садитесь.
— Благодарю, миледи. Но я предпочёл бы остаться стоять.

— Как хотите.

Она взяла чашку.

— Вы сегодня хорошо выглядели.

— Благодарю.

— И леди Селена, кажется, тоже так считала.

Клод не ответил.

— Она вам понравилась?

— Я едва знаком с этой девушкой.

— Но она красивая.

— Возможно.

Азалия резко поставила чашку.

— Почему вы так спокойно говорите о других женщинах?

— Потому что это обычный разговор.

— Вы не понимаете.

— Объясните мне, миледи.

Она поднялась.

— Мне не нравится, когда вы уделяете внимание кому-то ещё.

Клод медленно выпрямился.

— Я ваш рыцарь. Я не собираюсь пренебрегать своими обязанностями.

— Я говорю не об обязанностях!

— Тогда о чём?

Азалия подошла ближе.

— Я хочу, чтобы вы смотрели на меня.

Он не отступил.

— Я всегда обращаю внимание на вас, когда исполняю службу.

— Не так!

Её голос дрогнул.

— Я хочу, чтобы вы замечали меня. Чтобы улыбались мне. Чтобы хотели разговаривать со мной. Чтобы вам нравилось проводить со мной время!

Клод молчал.

Азалия смотрела на него, ожидая ответа.

Но он произнёс только:

— Миледи, я не могу обещать вам того, чего не чувствую.

Слова ударили сильнее пощёчины.

Она побледнела.

— Вы меня не любите?

Клод опустил взгляд.

— Мы знакомы совсем недолго.

— Я не спрашивала, сколько мы знакомы.

— Тогда мой ответ не изменится.

В комнате стало очень тихо.

Азалия медленно отступила.

Она привыкла к комплиментам, признаниям и восхищённым взглядам.

Но никогда прежде мужчина не говорил ей настолько прямо, что не испытывает к ней чувств.

— Можете идти, — тихо произнесла она.

Клод поклонился.

— Спокойной ночи, миледи.

Дверь закрылась.

Азалия осталась одна.

Она смотрела на пустое пространство перед собой, чувствуя, как внутри поднимается волна обиды.

Ей хотелось разбить что-нибудь.

Закричать.

Позвать отца и потребовать, чтобы Клода немедленно наказали.

Но вместо этого она подошла к окну.

Во дворе молодой рыцарь разговаривал с другим мужчиной из охраны.

На его лице появилась лёгкая улыбка.

Азалия смотрела на него долго.

Очень долго.

Затем прошептала:

— Ничего, Клод.

Её пальцы сжались на подоконнике.

— Вы просто ещё не поняли.

Она не собиралась отказываться от него.

Не собиралась искать другого мужчину.

Не собиралась принимать его равнодушие.

Клод мог сколько угодно повторять, что не испытывает к ней чувств.

Но Азалия Эдинберг впервые в жизни захотела не просто получить желаемое.

Она захотела стать единственной женщиной, которую этот мужчина будет любить.

И ради этого желания она была готова совершить гораздо больше, чем кто-либо мог предположить.

Глава 6. Ты принадлежишь мне

Следующие несколько дней Азалия Эдинберг была необычайно задумчива.

Слуги заметили перемену в её поведении. Она больше не устраивала скандалов из-за неправильно поданного завтрака, не требовала менять букеты по три раза на день и даже перестала придираться к горничным за мелкие ошибки.

Однако спокойствие графини оказалось обманчивым.

Всё её внимание было сосредоточено на одном человеке.

Клоде.

Она знала расписание его дежурств, время тренировок, часы отдыха и даже то, в какие дни он обычно посещал оружейную.

Ей казалось совершенно естественным знать о нём всё.

Ведь он был её рыцарем.

И она не собиралась мириться с тем, что большую часть суток он проводит вдали от неё.

— Миледи, сегодня утром у вас назначена встреча с портнихой.

Азалия сидела перед зеркалом, выбирая серьги.

— Отмени.

Горничная удивлённо подняла глаза.

— Но портниха специально приехала из столицы...

— Я сказала отменить.

— Как пожелаете.

— И передай Клоду, чтобы он пришёл ко мне.

— Сейчас?

— Разумеется, сейчас. Когда же ещё?

Девушка поклонилась и вышла.

Азалия посмотрела на своё отражение.

Она выбрала нежно-голубое платье с открытыми плечами и тонкую золотую цепочку.

Сегодня она решила быть особенно красивой.

Не для бала.

Не для гостей.

Для Клода.

Когда рыцарь вошёл, она как раз застёгивала браслет.

— Вы звали меня, миледи?

— Да. Подойдите.

Он приблизился.

— Вам что-нибудь нужно?

— Да. Я хочу отправиться на прогулку.

— В сад?

— Нет. В город.

— Тогда необходимо подготовить карету и дополнительную охрану.

— Хорошо.

Клод уже собирался отдать распоряжения, когда она добавила:

— И вы будете сопровождать меня.

— Разумеется.

— Весь день.

— Если это необходимо.

Азалия улыбнулась.

— Это необходимо.

В городе Азалия вела себя совершенно иначе.

Она посещала дорогие лавки, выбирала украшения, покупала ткани и иногда останавливалась возле уличных торговцев, чтобы рассмотреть необычные вещи.

Клод следовал за ней, помогая переносить покупки.

В какой-то момент они остановились возле небольшой кондитерской.

— Я хочу пирожное.

— Тогда я распоряжусь, чтобы вам его принесли.

— Нет. Я хочу зайти внутрь.

Клод открыл перед ней дверь.

Внутри было тепло и пахло ванилью.

Азалия выбрала столик возле окна и села.

— Принесите мне пирожное с малиной и чай.

Клод остался стоять рядом.

— Вы не сядете?

— Я на службе, миледи.

— Здесь никто не собирается нападать на меня.

— Это не означает, что я должен забывать о своих обязанностях.

Азалия закатила глаза.

— Вы невыносимы.

Через несколько минут принесли заказ.

Она попробовала пирожное и довольно закрыла глаза.

— Очень вкусно.

Клод ничего не сказал.

— Хотите?

— Благодарю, я не голоден.

— Это приказ.

Он посмотрел на неё.

— Миледи...

— Попробуйте.

Клод взял небольшую вилку и попробовал кусочек.

— Неплохо.

Азалия улыбнулась.

— Я знала, что вам понравится.

На мгновение ей показалось, что они ведут себя как обычная пара.

Девушка и молодой мужчина, которые пришли в кондитерскую, чтобы провести время вместе.

Она даже представила, как однажды они будут гулять по городу без охраны, держась за руки.

Но мечты рассеялись, когда к их столику подошёл молодой торговец.

— Простите, госпожа графиня. Не желаете приобрести цветы?

Он держал небольшой букет белых роз.

Азалия посмотрела на цветы.

— Сколько?

— Десять серебряных монет.

— Слишком дорого.

— Но это редкий сорт...

— Я не спрашивала, какой это сорт.

Она отвернулась.

Торговец смутился и поспешно отступил.

Клод проводил его взглядом.

— Миледи, цветы действительно красивые.

Азалия подняла глаза.

— Вам нравятся белые розы?

— Они приятные.

Она тут же подозвала торговца.

— Дайте мне букет.

Мужчина обрадовался.

— Благодарю вас, госпожа!

Азалия забрала цветы и протянула их Клоду.

— Держите.

Он посмотрел на букет.

— Для меня?

— А для кого же ещё?

Клод принял цветы.

— Благодарю.

Азалия довольно улыбнулась.

Она решила, что постепенно начинает находить к нему подход.

Вечером в поместье состоялась небольшая семейная встреча.

Приехал принц Адриан, чтобы обсудить с графом несколько государственных вопросов.

После ужина молодые люди отправились в гостиную.

— Ты стала какой-то странной, — заметил принц.

Азалия сидела на диване, рассматривая браслет.

— С чего ты взял?

— Ты уже третий раз за вечер спрашиваешь, где твой рыцарь.

— Потому что он должен быть рядом.

— Он находится в коридоре.

— Я знаю.

Адриан рассмеялся.

— Ты действительно влюбилась.

Азалия посмотрела на него.

— И что?

— Ничего. Просто раньше ты говорила, что никогда не влюбишься в мужчину ниже своего положения.

— Я передумала.

— Быстро же.

Она бросила в него подушку.

— Замолчи!

Принц поймал её и рассмеялся.

— Хорошо, хорошо. Но скажи мне одну вещь.

— Какую?

— Он отвечает тебе взаимностью?

Азалия отвернулась.

— Пока нет.

Адриан перестал улыбаться.

— Тогда почему ты продолжаешь?

— Потому что он мне нравится.

— Азалия, любовь нельзя получить приказом.

Она посмотрела на кузена с искренним недоумением.

— А кто говорит о приказах?

Адриан ничего не ответил.

Он прекрасно знал, что его кузина может быть невероятно упрямой.

И боялся, что однажды её упрямство причинит кому-нибудь серьёзную боль.

На следующий день произошёл неприятный случай.

Азалия проснулась позже обычного и обнаружила, что её любимое ожерелье отсутствует.

Оно лежало в небольшой шкатулке на туалетном столике ещё вечером.

Теперь шкатулка была пуста.

— Где моё ожерелье?!

Горничные испуганно переглянулись.

— Миледи, возможно, оно осталось в другой комнате...

— Я всегда кладу его сюда!

Азалия резко поднялась.

— Позовите управляющую!

Через несколько минут в спальню вошла пожилая женщина.

— Миледи?

— Моё ожерелье исчезло. Кто убирался здесь вчера?

— Этим занималась Мария, госпожа.

— Позовите её.

Управляющая поклонилась.

Мария появилась через несколько минут.

Это была молодая девушка с каштановыми волосами и мягкими карими глазами. Она служила в доме графини Изольды уже несколько лет и считалась одной из самых добросовестных работниц.

— Вы меня звали, миледи?

Азалия окинула её холодным взглядом.

— Где моё ожерелье?

Мария растерялась.

— Простите?

— Не притворяйтесь глупой. Вчера ты убиралась в моей комнате.

— Да, миледи.

— И после этого ожерелье исчезло.

Мария побледнела.

— Я ничего не брала!

— Ты ещё не успела понять, в чём тебя обвиняют, а уже оправдываешься?

— Миледи, я могу поклясться...

— Не нужно мне твоих клятв.

Азалия подошла к девушке.

— Обыщи её комнату.

Управляющая замялась.

— Миледи, возможно, украшение просто переложили...

— Я отдала приказ!

Мария испуганно посмотрела на управляющую.

Та неохотно поклонилась.

— Как пожелаете.

Через полчаса выяснилось, что ожерелье случайно упало за туалетный столик.

Его обнаружила одна из горничных.

Но Азалия уже была слишком раздражена, чтобы признать собственную ошибку.

— Значит, оно всё это время находилось здесь?

— Да, миледи.

Мария стояла посреди комнаты, опустив голову.

Она была бледной и едва сдерживала слёзы.

— Можете идти, — произнесла Азалия.

Девушка поклонилась.

Но когда она уже собиралась выйти, графиня добавила:

— И впредь будьте внимательнее. Не хватало ещё, чтобы из-за вашей небрежности я потеряла семейные драгоценности.

Мария тихо ответила:

— Да, миледи.

И вышла.

Азалия даже не посмотрела ей вслед.

Она считала, что всё закончено.

Но в дверях стоял Клод.

Он слышал весь разговор.

— Что-то ещё? — спросила девушка.

— Миледи, позвольте сказать.

— Говорите.

— Вы обвинили девушку в краже, не имея доказательств.

Азалия раздражённо вздохнула.

— Ожерелье исчезло после её уборки.

— Но она ничего не брала.

— И что?

— Вы могли бы хотя бы извиниться.

Азалия медленно повернулась к нему.

— Извиниться?

— Да.

Она рассмеялась.

— Вы шутите?

— Нет, миледи.

— Вы действительно считаете, что графиня Эдинберг должна извиняться перед служанкой?

— Если она несправедливо обвинила человека, то да.

Азалия подошла к нему.

— Вы слишком много себе позволяете.

— Я говорю то, что считаю правильным.

— Вы забываете, кто я.

— Нет, миледи. Именно поэтому я стараюсь говорить с вами честно.

Её лицо стало холодным.

— Убирайтесь.

Клод поклонился.

— Как пожелаете.

Он развернулся и вышел.

Азалия смотрела ему вслед.

В груди поднималась злость.

Но ещё сильнее её мучило другое.

Клод снова защищал кого-то вместо неё.

Вечером Мария отправилась в служебное крыло, чтобы отнести чистое бельё.

Она не заметила Клода, пока тот не окликнул её.

— Девушка.

Мария обернулась.

— Господин рыцарь?

— Вы в порядке?

Она удивлённо посмотрела на него.

— Да. Благодарю вас.

— Сегодняшняя ситуация была неприятной. Не принимайте слова графини близко к сердцу.

Мария слабо улыбнулась.

— Я привыкла, господин Клод.

Он нахмурился.

— К такому нельзя привыкать.

Девушка опустила глаза.

— Миледи не всегда бывает справедлива. Но графиня Изольда очень добра ко мне. Я благодарна ей за работу.

Клод кивнул.

— Если вам понадобится помощь, обращайтесь к управляющей или ко мне.

— Благодарю.

Мария поклонилась и ушла.

Клод некоторое время смотрел ей вслед.

Он не знал, что именно в этот момент за колонной стояла Азалия.

Она пришла искать рыцаря, но увидела его разговаривающим с той самой служанкой.

И снова почувствовала неприятное жжение в груди.

— Клод!

Рыцарь обернулся.

Азалия стояла в нескольких шагах от него.

— Миледи.

— Идите за мной.

Он последовал за ней в пустую гостиную.

— Что случилось?

— Вы очень заботливы.

Клод нахмурился.

— Не понимаю.

— Вы утешаете служанок, защищаете их, разговариваете с ними. У вас появилось новое увлечение?

— Я просто проявил вежливость.

— Вы слишком часто проявляете её к другим женщинам.

— Миледи, мы уже говорили об этом.

— А я не закончила!

Она подошла ближе.

— Почему вы так поступаете?

— Как?

— Почему защищаете всех, кроме меня?

Клод посмотрел ей прямо в глаза.

— Потому что вы не нуждаетесь в моей защите от служанок.

Азалия замолчала.

— Что?

— Вы достаточно сильны, чтобы защитить себя сами. А вот у других людей такой возможности нет.

Она побледнела.

— Вы считаете меня жестокой?

Клод долго молчал.

— Я считаю, что вы привыкли получать всё, не задумываясь о последствиях.

Азалия сжала губы.

— Вы меня ненавидите?

— Я не испытываю к вам ненависти.

— Тогда почему так разговариваете?

— Потому что вы заслуживаете честного ответа, даже если он вам не понравится.

Она отвернулась.

Ей хотелось, чтобы он обнял её.

Чтобы сказал, что она ошибается, что всё можно исправить, что он никогда не оставит её.

Но Клод просто стоял рядом.

И не делал ни единого шага навстречу.

В ту ночь Азалия долго ворочалась в постели.

Она вспоминала разговоры, взгляды и улыбки Клода.

Вспоминала, как он принял белые розы.

Как попробовал пирожное.

Как разговаривал с Марией.

И чем больше она думала, тем сильнее становилось её раздражение.

Мария.

Почему именно она?

Почему Клод всегда готов защищать какую-то служанку?

Что в ней такого особенного?

Азалия закрыла глаза.

Она не хотела признавать, что впервые испытывает настоящую ревность.

Не ту, что возникает из-за случайного разговора или танца.

А ту, что заставляет бояться потерять человека, который никогда тебе не принадлежал.

— Клод, — прошептала она.

Ей хотелось услышать его голос.

Хотелось, чтобы он пришёл.

Хотелось хотя бы на мгновение почувствовать, что она для него важна.

Но за дверью была тишина.

И Азалия впервые поняла, что одного желания недостаточно, чтобы заставить другого человека полюбить тебя.

Однако принять эту мысль она пока не могла.

Глава 7. Чужая улыбка

Прошло ещё несколько недель.

Осень постепенно вступала в свои права. В саду Эдинбергов желтели листья, по утрам становилось прохладнее, а вечера всё чаще наполнялись запахом горящих дров.

Азалия привыкла к присутствию Клода настолько, что уже не представляла своих дней без него.

Она знала, когда он завтракает, когда отправляется на тренировку и когда возвращается после дежурства.

Иногда она специально меняла расписание, чтобы пересечься с ним.

Однажды даже приказала перенести занятия музыкой на утренние часы, узнав, что в это время Клод занимается фехтованием во внутреннем дворе.

Но больше всего её беспокоило то, что он никогда не искал её общества самостоятельно.

Если она не звала его, он спокойно занимался своими обязанностями.

Если она не задавала вопросов, он мог часами молчать.

Если она не появлялась, он не пытался узнать, где она находится.

Это раздражало.

И одновременно заставляло желать его внимания ещё сильнее.

— Миледи, вы опять не завтракали.

Азалия подняла глаза на горничную.

— Не хочу.

— Но вы почти ничего не ели вчера.

— Я сказала, что не хочу.

Девушка поклонилась и отошла.

Азалия посмотрела на часы.

Клод должен был закончить утреннюю тренировку через несколько минут.

Она поднялась.

— Подготовьте мне плащ.

— Вы собираетесь выйти?

— Да.

— На улице холодно.

— Я прекрасно знаю, какая погода на улице!

Горничная поспешно принесла плащ.

Азалия накинула его на плечи и направилась во двор.

Клод тренировался вместе с несколькими рыцарями.

Он снял верхнюю часть форменной куртки, оставшись в светлой рубашке, рукава которой были закатаны до локтей.

Его движения были точными и быстрыми.

Он легко отбивал удары противника, делал шаг назад, разворачивался и наносил ответный выпад.

Азалия остановилась возле арки.

Она никогда прежде не видела его таким.

В обычное время Клод казался спокойным и даже немного отстранённым. Но во время тренировок он менялся.

Его тело двигалось с удивительной силой и уверенностью.

Он выглядел совершенно иначе.

И Азалия вдруг поняла, что ей нравится наблюдать за ним.

Очень нравится.

— Миледи.

Она обернулась.

Рядом стоял один из молодых рыцарей.

— Что вам нужно?

— Прошу прощения. Я хотел сообщить, что граф Эдмунд ожидает вас в кабинете.

— Потом.

Рыцарь поклонился и отошёл.

Азалия снова посмотрела на площадку.

В этот момент Клод закончил поединок.

Его противник рассмеялся и протянул руку.

— Проклятье, Клод! Когда-нибудь я всё-таки тебя одолею!

Клод улыбнулся.

— Для этого тебе придётся тренироваться усерднее.

Мужчины рассмеялись.

Азалия замерла.

Он улыбался.

Снова.

Но теперь не женщине.

Другому мужчине.

И эта улыбка была совершенно естественной.

Без вынужденной вежливости.

Без холодности.

Он действительно выглядел счастливым.

Азалия почувствовала странную обиду.
Почему с другими он может быть таким?
Почему рядом с ней всегда становится серьёзным?
Она подошла ближе.
— Клод.
Он немедленно повернулся.
— Миледи.
Улыбка исчезла.
Азалия заметила это.
И ей стало неприятно.
— Вы закончили?
— Да.
— Тогда пойдёмте.
Клод передал тренировочный меч помощнику.
— Разумеется.
Азалия развернулась и направилась к выходу.
Она не обернулась ни разу.

— Вы сегодня улыбались.
Клод посмотрел на неё.
Они шли по коридору, ведущему в жилое крыло.
— Да, миледи.
— Своему товарищу.
— Мы давно знакомы.
— И вам нравится проводить с ним время?
— Он хороший человек.
Азалия остановилась.
— А я?
Клод тоже остановился.
— Что вы?
— Я хороший человек?
Он не ответил сразу.
— Я недостаточно хорошо вас знаю, чтобы судить.
— Мы знакомы уже несколько недель!
— Несколько недель недостаточно, чтобы узнать человека полностью.
Азалия опустила глаза.
— Но вы знаете, что я ваша госпожа.
— Да.
— И знаете, что я могу сделать для вас многое.
Клод нахмурился.
— Я не нуждаюсь в особых привилегиях.
— Вы даже не хотите получить что-нибудь от меня?
— Нет, миледи.
Она медленно подняла голову.
— Почему?
— Потому что я хочу самостоятельно заслужить всё, что имею.
Азалия несколько секунд смотрела на него.
Затем отвернулась.

— Вы странный мужчина, Клод.

— Мне уже говорили.

Она невольно улыбнулась.

И он снова ничего не заметил.

Вечером Азалия решила посетить комнату матери.

Изольда сидела у окна, вышивая небольшой платок.

— Мама.

— Дорогая, проходи.

Азалия устроилась рядом.

Некоторое время она молчала, затем спросила:

— Мама, как ты поняла, что влюбилась в отца?

Изольда отложила вышивку.

— Почему ты спрашиваешь?

— Просто интересно.

— Я поняла это не сразу. Мы долго общались, спорили, узнавали друг друга. Однажды я обнаружила, что мне хочется рассказывать ему обо всём, даже о самых незначительных вещах.

Азалия слушала внимательно.

— А потом?

— Потом я поняла, что он стал для меня близким человеком. Но самое главное, дорогая, рядом с ним я могла быть собой.

— А он сразу тебя полюбил?

Изольда улыбнулась.

— Нет. Поначалу он был очень упрямым.

Азалия рассмеялась.

— Как Клод.

Мать посмотрела на дочь.

— Значит, всё-таки он?

Девушка смутилась.

— Мама...

— Я ведь вижу, как ты на него смотришь.

Азалия опустила голову.

— Он не любит меня.

Изольда вздохнула.

— Возможно, ему просто нужно время.

— А если нет?

— Тогда тебе придётся принять его решение.

Азалия резко подняла голову.

— Я не хочу принимать его решение!

— Дорогая...

— Почему я должна? Я ведь не прошу ничего невозможного!

Изольда взяла дочь за руку.

— Любовь нельзя потребовать, Азалия.

Девушка выдернула ладонь.

— Ты говоришь так, будто не знаешь, кто мы такие.

— Именно потому, что знаю.

Азалия нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

Изольда посмотрела на неё серьёзно.

— Наше положение позволяет нам многое. Мы можем приобретать земли, влиять на решения императора, помогать тем, кто нам дорог. Но мы не можем распоряжаться чужими чувствами.

Азалия ничего не ответила.

Она не хотела слушать.

Не хотела думать о том, что Клод может никогда не полюбить её.

— Я устала, мама.

Она поднялась и поцеловала мать в щёку.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, моя девочка.

Изольда проводила дочь тревожным взглядом.

Она любила Азалию больше собственной жизни.

Но впервые задумалась о том, что любовь матери не всегда способна защитить ребёнка от последствий его собственных поступков.

На следующий день Азалия получила приглашение на небольшое собрание молодых аристократов.

Ей совершенно не хотелось идти.

Однако среди приглашённых значился лорд Дамиан Вальтер.

Это был молодой наследник герцогского дома, который давно проявлял к ней интерес.

Азалия решила воспользоваться случаем.

Если Клод не желает обращать на неё внимания, возможно, ему стоит увидеть, что другие мужчины готовы бороться за её расположение.

Она выбрала изумрудное платье и украшения с изумрудами.

Перед выходом приказала позвать Клода.

— Сегодня вы будете сопровождать меня в особняк Вальтеров.

— Как пожелаете, миледи.

— И ещё кое-что.

— Слушаю.

— Сегодня вы будете стоять чуть дальше обычного.

Клод удивлённо посмотрел на неё.

— Есть причина?

— Нет. Просто мне так хочется.

— Хорошо.

Азалия улыбнулась.

Она собиралась провести этот вечер иначе.

Особняк Вальтеров был полон гостей.

Лорд Дамиан встретил Азалию у входа.

— Графиня Эдинберг. Вы сегодня очаровательны.

— Благодарю, лорд Вальтер.

Он поцеловал её руку.

— Я надеялся, что вы примете моё приглашение.

— Иначе вы были бы разочарованы?

— Безусловно.

Азалия улыбнулась.

Весь вечер Дамиан не отходил от неё.

Он приглашал её танцевать, приносил напитки, рассказывал забавные истории и осыпал комплиментами.

И всё это время Азалия периодически смотрела в сторону Клода.

Рыцарь стоял неподалёку.

Его лицо оставалось спокойным.

Ни раздражения.

Ни ревности.

Ни малейшего признака того, что ему неприятно видеть её рядом с другим мужчиной.

Азалия стиснула бокал.

— Миледи, — произнёс Дамиан, — могу ли я пригласить вас на следующий танец?

— Разумеется.

Она вложила руку в его ладонь.

Во время танца Дамиан наклонился ближе.

— Позвольте признаться, графиня. Я давно хотел пригласить вас на свидание.

— Правда?

— Да. Вы ведь не откажете мне?

Азалия улыбнулась.

— Возможно, я подумаю.

Дамиан рассмеялся.

А она снова посмотрела на Клода.

Тот наблюдал за залом.

Он даже не следил за ней.

Это разозлило её.

Она танцевала с другим мужчиной, позволяла ему держать себя за талию, принимала его комплименты.

А Клод оставался равнодушным.

Когда вечер закончился, Азалия почти не разговаривала.

В карете Клод сидел напротив неё.

— Вам понравился приём? — спросил он.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Вы интересуетесь?

— Я должен знать, не требуется ли что-нибудь изменить в организации следующих поездок.

Азалия горько усмехнулась.

— Конечно.

Клод не понял её реакции.

— Что-то не так, миледи?

— Нет.

Она отвернулась к окну.

Несколько минут они ехали молча.

Затем Азалия произнесла:

— Лорд Дамиан пригласил меня на свидание.

— Поздравляю.

Она резко повернулась.

— И всё?

— Что вы хотите услышать?

— Не знаю. Может быть, ваше мнение?

— Если он достойный человек и вам приятен, не вижу причин отказываться.

Азалия почувствовала, будто её окатили холодной водой.

— А если я соглашусь?

— Это ваше право.

Она смотрела на него, не веря услышанному.

Ей хотелось, чтобы он возразил.

Чтобы сказал, что ей не стоит встречаться с Дамианом.

Чтобы хотя бы спросил, действительно ли тот ей нравится.

Но Клод не сказал ничего подобного.

Он просто сидел напротив.

Спокойный.

Равнодушный.

Недосягаемый.

Азалия отвернулась.

Впервые в жизни ей захотелось, чтобы кто-нибудь остановил её.

Чтобы кто-нибудь сказал, что не хочет её терять.

Но человек, от которого она ждала этих слов, даже не понимал, что она пытается ему сказать.

И это было гораздо больнее, чем она могла признать.

Вернувшись домой, Азалия поднялась в спальню.

Она сняла украшения, распустила волосы и подошла к зеркалу.

Из отражения на неё смотрела красивая девушка.

Богатая.

Влиятельная.

Любимая.

Та, ради которой её отец мог бы перевернуть весь мир.

Но почему-то этого оказалось недостаточно.

— Вы ведь хотя бы немного ревнуете меня? — прошептала она.

Конечно, зеркало не ответило.

Азалия закрыла глаза.

В этот вечер она впервые задумалась о том, что Клод может никогда не стать её мужчиной.

Но вместо того чтобы отказаться от своей мечты, она решила сделать всё возможное, чтобы он наконец увидел в ней женщину.

Не графиню.

Не госпожу.

Не избалованную дочь могущественного семейства.

А женщину, которую можно желать.

И которую однажды невозможно будет забыть.

Глава 8. Та, которой он улыбался

Азалия Эдинберг решила измениться.

По крайней мере, именно так она объяснила своё решение самой себе.

Она больше не собиралась постоянно спорить с Клодом, требовать от него улыбок и устраивать сцены из-за каждого случайного взгляда в сторону другой женщины.

Она решила стать той женщиной, которую невозможно не полюбить.

И для начала собиралась узнать, что именно нравится её рыцарю.

Впрочем, сделать это оказалось сложнее, чем она предполагала.

— Клод!

Молодой мужчина, стоявший возле лестницы, немедленно обернулся.

— Да, миледи?

— Подойдите.

Он приблизился.

— Вы сегодня свободны после полудня?

— У меня запланирована тренировка, затем дежурство до вечера.

Азалия нахмурилась.

— Я не спрашивала о вашем расписании. Я спросила, свободны ли вы.

— После окончания обязанностей я располагаю личным временем.

— Прекрасно. Тогда проведёте его со мной.

Клод на мгновение замолчал.

— Простите, миледи, но после дежурства я хотел бы отдохнуть.

Улыбка девушки слегка померкла.

— Вы отказываетесь?

— Я лишь объясняю, что у меня уже есть планы.

— Какие?

— Личные.

Азалия прищурилась.

— Вы собираетесь куда-то идти?

— Возможно.

— С кем?

— Это не имеет отношения к моей службе.

Она почувствовала знакомое раздражение.

Но вспомнила собственное решение измениться и заставила себя улыбнуться.

— Хорошо. Тогда завтра.

— Как пожелаете.

Клод поклонился и ушёл.

Азалия смотрела ему вслед.

Она старалась.

Действительно старалась.

Но почему он не мог хотя бы немного облегчить ей задачу?

После полудня Клод отправился в оружейную.

Ему предстояло проверить состояние нескольких мечей и подготовить снаряжение к предстоящей тренировке.

Работа была привычной, и он любил проводить время среди оружия гораздо больше, чем участвовать в бесконечных светских беседах.

Когда он вошёл в оружейную, там находился старший оружейник.

— Клод, как раз вовремя.

— Что случилось?

— Нужно отнести несколько клинков в мастерскую. Один из них требует заточки.

Клод кивнул и принялся за работу.

Через некоторое время в помещение вошла молодая служанка с корзиной чистых полотенец.

— Простите, господин Ричард. Графиня Изольда просила передать, что сегодня вечером ей понадобится помощь в малой гостиной.

— Хорошо, Мария. Я распоряжусь.

Девушка повернулась, но зацепилась подолом за выступающий край деревянной стойки.

Корзина выскользнула из рук.

Полотенца рассыпались по полу.

— Ох!

Клод обернулся.

— Осторожнее.

Он подошёл и помог собрать вещи.

— Благодарю вас, господин рыцарь.

— Вы не ушиблись?

— Нет, всё хорошо.

Девушка улыбнулась.

У неё было открытое, приятное лицо и спокойный взгляд.

— Вы новый рыцарь графини Азалии?

— Да.

— Меня зовут Мария. Я служу у графини Изольды.

— Клод.

— Я знаю. О вас уже говорили в доме.

Он удивлённо посмотрел на неё.

— Надеюсь, ничего плохого?

Мария тихо рассмеялась.

— Напротив. Говорят, вы очень вежливый человек.

Клод усмехнулся.

— Значит, вам повезло встретить меня в хороший день.

Мария рассмеялась уже громче.

И Клод неожиданно улыбнулся в ответ.

Это была простая беседа.

Ничего особенного.

Но после долгих недель, проведённых рядом с постоянно недовольной графиней, ему было приятно поговорить с человеком, который не пытался отдать приказ каждую минуту.

— Благодарю за помощь, — сказала Мария, поднимая корзину.

— Не за что.

Она поклонилась и вышла.

Клод вернулся к работе.

Он не придал этому разговору никакого значения.

Но за дверью уже стояла женщина, которая заметила его улыбку.

Азалия пришла в оружейную искать Клода.

Она собиралась пригласить его на прогулку, но остановилась возле приоткрытой двери, услышав женский смех.

Она заглянула внутрь.

И увидела Марию.

Служанка стояла возле Клода, а тот улыбался ей.

Не просто вежливо.

Искренне.

Азалия застыла.

— Мария?

Голос графини прозвучал неожиданно холодно.

Девушка вздрогнула и обернулась.

— Миледи!
Она поспешно поклонилась.
Клод тоже выпрямился.
— Миледи.
Азалия медленно вошла.
— Что ты здесь делаешь?
— Я принесла полотенца для оружейника.
— И поэтому решила задержаться?
Мария опустила голову.
— Я уже собиралась уходить.
— Тогда уходи.
Девушка поспешно поклонилась и вышла.
Азалия проводила её взглядом.
Затем повернулась к Клоду.
— О чём вы разговаривали?
— Ничего особенного.
— Почему вы улыбались?
Клод нахмурился.
— Мы просто разговаривали.
— Я вижу.
Она подошла ближе.
— Вам понравилось?
— Что именно?
— Общаться с ней.
— Миледи, Мария ничего плохого не сделала.
— Я не спрашивала, сделала ли она что-нибудь плохое.
Клод понял, что разговор снова принимает неприятный оборот.
— Если вы пришли по делу, я готов выслушать распоряжения.
Азалия несколько секунд смотрела на него.
Затем произнесла:
— Пойдёмте.
— Куда?
— Со мной.
Он поклонился.
— Разумеется.
Но весь остаток дня Азалия думала только об одном.
Она видела его улыбку.
И эта улыбка предназначалась не ей.

Вечером Азалия пригласила Марию в свои покои.
Девушка пришла незамедлительно.
— Вы звали меня, миледи?
Азалия сидела на диване и рассматривала шкатулку с украшениями.
— Подойди.
Мария приблизилась.
— Ты давно работаешь в доме моей матери?
— Четыре года, миледи.
— И тебе нравится?

— Да. Графиня Изольда очень добра ко мне.
Азалия взяла небольшую брошь.
— Ты разговаривала сегодня с моим рыцарем.
Мария замерла.
— Простите?
— В оружейной.
— Да, миледи. Я передавала поручение госпожи Изольды.
— И о чём вы говорили?
— Только о случайности с корзиной. Господин Клод помог мне собрать полотенца.
Азалия подняла глаза.
— Господин Клод?
— Да, миледи.
— Вы давно знакомы?
— Нет. Сегодня мы впервые разговаривали.
Азалия медленно закрыла шкатулку.
— Хорошо.
Мария не понимала, зачем её вызвали.
— Миледи, вам что-нибудь ещё нужно?
— Нет. Можешь идти.
Девушка поклонилась и направилась к двери.
— Мария.
Она остановилась.
— Да?
— Впредь не задерживайся возле моего рыцаря без необходимости.
Мария побледнела.
— Конечно, миледи.
Дверь закрылась.
Азалия осталась одна.
Она смотрела на брошь в своей руке.
Почему эта девушка?
Обычная служанка.
Никакого титула.
Никакого состояния.
Никакого влияния.
И всё же Клод улыбался ей.
Азалия бросила брошь на столик.
Она не понимала, почему эта маленькая встреча так сильно её разозлила.

На следующий день Клод снова встретил Марию.
На этот раз возле конюшен.
Девушка несла небольшую корзину с яблоками.
— Доброе утро, господин Клод.
Он обернулся.
— Доброе утро.
— Вы сегодня рано.
— У меня тренировка.
Мария кивнула.
— Понятно.

Клод заметил, что девушка выглядит немного смущённой.
— Что-нибудь случилось?
— Нет.
— Вы уверены?
Мария улыбнулась.
— Просто вчера графиня Азалия попросила меня не задерживаться возле вас.
Клод нахмурился.
— Она сказала вам это?
— Да. Но, пожалуйста, не переживайте. Я понимаю, что она ваша госпожа.
— Вы не сделали ничего плохого.
Мария опустила глаза.
— Я знаю. Но не хочу создавать вам неприятности.
Клод некоторое время молчал.
Затем произнёс:
— Вам не нужно избегать меня из-за обычного разговора.
Мария подняла голову.
— Правда?
— Конечно.
Она улыбнулась.
И Клод снова ответил ей улыбкой.
В этот момент из окна второго этажа на них смотрела Азалия.
Она видела всё.
И на этот раз не смогла заставить себя отвернуться.

— Миледи, графиня Изольда просила вас зайти к ней.
Азалия даже не обернулась.
— Позже.
— Но она сказала, что это важно.
— Я сказала позже!
Служанка испуганно поклонилась и вышла.
Азалия продолжала смотреть в окно.
Клод уже ушёл.
Мария тоже.
Но девушка всё ещё видела перед собой их лица.
Её собственный рыцарь.
Её Клод.
Он должен был улыбаться ей.
Он должен был искать её общества.
Он должен был радоваться, когда она появлялась.
Почему же рядом с Марией он выглядел счастливее?
Азалия почувствовала, как глаза наполняются слезами.
Она быстро вытерла их.
Плакать из-за служанки?
Никогда.
Она была Азалией Эдинберг.
Дочерью одного из самых могущественных семейств империи.
И если какая-то девушка решила, что может привлечь внимание её рыцаря, то ей следовало хорошенько подумать о последствиях.

В тот вечер Азалия не стала звать Клода.
Она впервые решила не искать его общества.
Не посылала горничных с поручениями.
Не требовала принести ей чай.
Не меняла планы ради случайной встречи.
Она просто сидела у окна.
И ждала.
Ждала, что он сам придёт.
Что спросит, почему она не звала его весь день.
Что хотя бы поинтересуется её самочувствием.
Но часы проходили.
Никто не появлялся.
Когда в дверь постучали, Азалия резко подняла голову.
— Войдите!
Вошла Элиза.
— Миледи, принести вам ужин?
Азалия медленно опустилась обратно на диван.
— Нет.
— Может быть, чай?
— Нет.
Горничная помедлила.
— Миледи, вы сегодня совсем ничего не ели.
— Элиза.
— Да?
— Клод спрашивал обо мне?
Девушка растерялась.
— Простите?
— Мой рыцарь. Он спрашивал, где я?
— Нет, миледи.
Азалия опустила глаза.
— Понятно.
Элиза тихо вышла.
Девушка осталась одна.
И впервые её собственная власть показалась ей совершенно бесполезной.
Она могла приказать слугам принести любые украшения.
Могла потребовать, чтобы лучшие портные империи шили для неё платья.
Могла заставить десятки мужчин искать её расположения.
Но она не могла заставить одного человека прийти к ней по собственной воле.
И это было невыносимо.

Тем временем Клод находился в комнате для рыцарей.
Он сидел за столом и читал письмо, полученное от старого наставника.
В нём говорилось о предстоящем наборе в королевскую гвардию и возможности получить новое назначение.
Клод задумчиво провёл пальцем по краю бумаги.
Он любил службу.

Любил военное дело.

И хотел однажды получить собственное звание, не зависящее от фамилии человека, которому он служит.

Он уже собирался убрать письмо, когда в комнату вошёл его товарищ.

— Клод, ты сегодня какой-то задумчивый.

— Просто получил письмо.

— От кого?

— От наставника.

— Что-то интересное?

Клод пожал плечами.

— Возможно, скоро появится возможность перейти в королевскую гвардию.

Товарищ присвистнул.

— Серьёзное предложение.

— Пока ничего не решено.

— А графиня отпустит тебя?

Клод усмехнулся.

— Я ещё не спрашивал.

— Думаешь, она согласится?

Клод вспомнил лицо Азалии.

Затем вздохнул.

— Не знаю.

Он не хотел никого обманывать.

Но всё чаще думал о том, что его служба в поместье Эдинбергов может оказаться временной.

И чем раньше он получит возможность изменить свою жизнь, тем лучше.

Он ещё не знал, насколько болезненным для одной молодой графини станет известие о его возможном уходе.

Глава 9. Она ждала его напрасно

Азалия проснулась в прекрасном настроении.

Сегодня она собиралась провести весь день с Клодом.

Она уже распорядилась подготовить карету, выбрала платье и даже приказала повару приготовить несколько блюд, которые, по её мнению, должны были понравиться молодому рыцарю.

Впервые за долгое время девушка собиралась устроить не просто прогулку, а настоящий маленький праздник.

Она хотела поехать в загородное поместье, где находился небольшой парк с озером и беседками.

Когда-то она любила проводить там время с матерью.

Теперь же ей хотелось показать это место Клоду.

— Элиза!

Горничная поспешно вошла.

— Да, миледи?

— Клод уже пришёл?

— Он находится во внутреннем дворе.

— Позови его.

— Как пожелаете.

Азалия посмотрела на своё отражение.

На ней было нежно-кремовое платье с тонкой вышивкой, а волосы украшала небольшая жемчужная заколка.

Она выглядела нежно и женственно.

И сегодня намеревалась быть особенно ласковой.

Клод вошёл через несколько минут.

— Вы звали меня, миледи?

— Да. Сегодня мы отправимся за город.

— Хорошо.

— Карета уже подготовлена.

— Тогда мне необходимо проверить охрану и маршрут.

— Этим займутся другие рыцари.

— Я должен убедиться лично.

Азалия недовольно посмотрела на него.

— Вы ведь поедете со мной?

— Разумеется.

— Тогда почему не можете просто согласиться?

Клод слегка поклонился.

— Простите, миледи.

Она улыбнулась.

— Ничего. Сегодня я не собираюсь с вами спорить.

Рыцарь удивлённо поднял глаза.

— Это хорошая новость.

Азалия рассмеялась.

— Видите? Вы умеете шутить!

Клод ничего не ответил, но уголки его губ едва заметно дрогнули.

Девушка была довольна.

Она решила, что сегодняшний день обязательно станет особенным.

Однако её планы разрушились ещё до полудня.

Когда Клод направлялся к конюшням, чтобы проверить подготовку лошадей, он услышал женский голос.

— Осторожнее! Не толкайте так сильно!

Он обернулся.

Возле небольшого хозяйственного помещения стояла Мария.

Рядом с ней находилась тележка, нагруженная корзинами с продуктами. Одно из колёс застряло между каменными плитами, и девушка безуспешно пыталась его освободить.

— Вам помочь? — спросил Клод.

Мария подняла голову.

— Господин Клод!

Она заметно обрадовалась.

— Простите, я не хотела отвлекать вас.

— Ничего страшного.

Клод подошёл и взялся за ручки тележки.

— На счёт три.

Они одновременно потянули.

Колесо освободилось.

Мария облегчённо выдохнула.

— Благодарю вас. Я уже думала, что придётся звать ещё кого-нибудь.

— Вам не следовало поднимать такую тяжесть одной.
— Обычно мне помогают, но сегодня все заняты.
Клод посмотрел на корзины.
— Куда это нужно доставить?
— В кухню. Графиня Изольда сегодня принимает гостей.
— Тогда я помогу.
— Нет, не нужно! Вы же рыцарь графини Азалии.
— И что?
Мария улыбнулась.
— Ваша госпожа будет недовольна, если узнает, что вы занимаетесь тележками.
Клод усмехнулся.
— Тогда постараемся закончить до того, как она узнает.
Мария рассмеялась.
И они вместе направились к кухонному крылу.

Азалия ждала.
Сначала десять минут.
Затем двадцать.
Она сидела в гостиной и несколько раз спрашивала Элизу, не пришёл ли Клод.
— Миледи, возможно, он ещё проверяет карету.
— Сколько можно проверять одну карету?
— Я могу уточнить.
— Нет. Я сама.
Азалия поднялась и направилась к выходу.
Она была уверена, что найдёт Клода возле конюшен.
Но там его не оказалось.
— Где рыцарь, который должен меня сопровождать? — спросила она у одного из слуг.
— Господин Клод был возле кухни, миледи.
— Что он там делает?
— Помогал Марии.
Азалия замерла.
— Кому?
Слуга побледнел.
— Служанке Марии, миледи.
Девушка медленно повернулась к нему.
— Он помогает ей?
— Да, миледи.
— Сейчас?
— Кажется, он уже закончил.
Азалия ничего не ответила.
Она просто развернулась и направилась к кухне.

Клод стоял возле заднего выхода.
Мария протягивала ему небольшую корзину с яблоками.
— Возьмите. Это для вас.
— Зачем?
— В благодарность за помощь.

— Не стоило.

— Возьмите, пожалуйста. Мама всегда говорит, что нельзя оставлять человека без благодарности.

Клод посмотрел на девушку.

— Вы очень добры.

Мария улыбнулась.

— Вы тоже.

Он принял корзину.

И именно в этот момент появилась Азалия.

— Клод.

Оба обернулись.

Улыбка Марии исчезла.

Клод поставил корзину на ближайший стол.

— Миледи.

Азалия посмотрела на него, затем на Марию.

— Я ждала вас.

— Прошу прощения. Возникла небольшая задержка.

— Я вижу.

Её взгляд остановился на корзине.

— Что это?

— Яблоки, миледи.

— Я умею видеть, что это.

Мария опустила голову.

Азалия сделала шаг вперёд.

— Почему вы здесь?

Клод ответил прежде, чем девушка успела заговорить.

— Я помог Марии доставить продукты на кухню.

— Я не спрашивала, чем вы занимались. Я спрашиваю, почему вы решили, что можете оставить меня одну?

— Я закончил проверку кареты и решил помочь.

— Вы решили?

Он посмотрел на неё.

— Да, миледи.

Азалия почувствовала, как внутри поднимается злость.

Она привыкла, что Клод неохотно исполняет её просьбы, но сегодня он самостоятельно выбрал провести время с другой женщиной.

И это было гораздо хуже.

— Идите за мной.

Клод поклонился.

— Как пожелаете.

Азалия развернулась.

Но прежде чем уйти, бросила на Марию такой взгляд, что девушка невольно отступила.

В карете они ехали молча.

Азалия сидела возле окна, сложив руки на коленях.

Клод находился напротив.

Наконец она заговорила:

— Вам нравится Мария?

Он удивлённо поднял глаза.
— Простите?
— Я спросила, нравится ли она вам.
— Мария приятная девушка.
Азалия сжала пальцы.
— Приятная?
— Да.
— И вы считаете необходимым помогать ей?
— Она нуждалась в помощи.
— В доме достаточно слуг.
— Они были заняты.
— А вы, значит, были свободны?
Клод тяжело вздохнул.
— Миледи, я не понимаю, почему вы так сердитесь.
Азалия повернулась к нему.
— Потому что вы должны были быть со мной!
— Я задержался всего на несколько минут.
— Я ждала вас!
— Прошу прощения.
— Вы даже не подумали обо мне!
Клод посмотрел на неё внимательнее.
— Я не хотел заставлять вас ждать.
— Но заставили!
Она отвернулась.
Некоторое время слышался только стук колёс.
Затем Азалия тихо произнесла:
— Вы улыбались ей.
Клод ничего не ответил.
— Я видела.
— Миледи...
— Почему вы улыбаетесь ей?
Он посмотрел в окно.
— Потому что она приятный человек.
Азалия медленно повернула голову.
— А я?
Клод замолчал.
И этого молчания оказалось достаточно.

Загородное поместье встретило их тишиной и прохладным осенним воздухом.

Азалия почти не разговаривала.

Она отказалась от прогулки возле озера, не захотела осматривать цветники и даже не стала обедать.

Клод стоял неподалёку.
— Миледи, может быть, вы желаете вернуться?
— Нет.
— Тогда, возможно, прогуляемся?
— Не хочу.
Он кивнул.

Азалия смотрела на него.

— Вы действительно ничего не понимаете?

— Боюсь, нет.

— Вы должны были провести этот день со мной.

— Я здесь, миледи.

— Но мыслями вы где-то ещё!

Клод нахмурился.

— Я не понимаю, что вы от меня требуете.

Она резко поднялась.

— Я хочу, чтобы вы сами хотели быть рядом со мной!

В её голосе прозвучала такая искренняя боль, что Клод на мгновение растерялся.

Но затем произнёс:

— Миледи, я не могу заставить себя испытывать чувства по приказу.

Азалия побледнела.

— Вы снова об этом?

— Потому что вы снова требуете невозможного.

— Я ничего невозможного не прошу!

— Вы хотите, чтобы я перестал быть самостоятельным человеком.

Она замолчала.

Клод продолжил:

— Я ваш рыцарь. Я обязан защищать вас, сопровождать и исполнять служебные распоряжения. Но у меня тоже есть личная жизнь.

— И Мария входит в неё?

Он устало посмотрел на неё.

— Мы просто разговариваем.

— Пока.

Клод нахмурился.

— Что вы хотите этим сказать?

Азалия отвернулась.

— Ничего.

Она не собиралась признаваться, насколько сильно её пугает сама мысль о том, что однажды Клод может выбрать другую женщину.

Вечером они вернулись в поместье.

Азалия сразу поднялась к себе.

Она сняла платье, переоделась и долго сидела перед зеркалом.

Весь день оказался испорчен.

Клод не улыбался ей.

Не пытался развеселить.

Не интересовался её настроением.

Зато помогал Марии.

Девушка вспомнила, как они стояли рядом возле кухни.

Как разговаривали.

Как улыбались друг другу.

Ей захотелось закричать.

— Элиза!

Горничная поспешно вошла.

— Да, миледи?

— Узнай, где сейчас Мария.

— Мария?

— Ты оглохла?

— Простите, миледи. Я узнаю.

Азалия отвернулась к зеркалу.

Через некоторое время Элиза вернулась.

— Мария находится в покоях графини Изольды. Она помогает госпоже подготовиться к ужину.

Азалия замерла.

— Хорошо.

— Миледи?

— Что?

— Вам что-нибудь нужно?

— Нет. Уходи.

Когда дверь закрылась, Азалия снова посмотрела на себя в зеркало.

Она была красивой.

Богатой.

Молодой.

Любимой всеми, кто действительно имел значение.

Почему же этого оказалось недостаточно?

Вечером Клод получил приглашение на ужин от графини Изольды.

Госпожа Эдинберг редко приглашала рыцарей к семейному столу, но сегодня решила поблагодарить его за помощь в подготовке к приёму.

Клод пришёл вовремя.

В столовой уже находились граф, графиня и Азалия.

— Клод, проходите, — приветливо сказала Изольда.

— Благодарю, ваша светлость.

Он занял предложенное место.

Азалия сидела напротив.

Она не произнесла ни слова.

Во время ужина граф Эдмунд расспрашивал Клода о службе, а Изольда интересовалась его семьёй.

Разговор был спокойным.

И почти приятным.

Пока в столовую не вошла Мария.

Она принесла дополнительное блюдо и поставила его на стол.

— Благодарю, Мария, — сказала Изольда.

— Приятного вечера, ваша светлость.

Клод слегка кивнул девушке.

Мария улыбнулась ему в ответ.

И Азалия увидела это.

Её пальцы сжались вокруг столового прибора.

— Азалия, дорогая, ты ничего не ешь, — заметила мать.

— Я не голодна.

— Но ты почти не притронулась к ужину.

— Я сказала, что не голодна!

Граф поднял глаза.

— Что происходит?
— Ничего, папочка.
— Ты сегодня весь день раздражена.
— У меня болит голова.
Эдмунд внимательно посмотрел на дочь.
— Тогда после ужина отправляйся отдыхать.
Азалия кивнула.
Но прежде чем встать, она бросила взгляд на Клода.
Он разговаривал с её отцом.
И, казалось, совершенно не замечал её состояния.

Поздно вечером Клод направлялся в свою комнату, когда услышал шаги.
— Клод!
Он остановился.
Азалия стояла в коридоре.
На ней было светлое домашнее платье, волосы свободно спадали на плечи.
— Миледи.
— Мне нужно поговорить с вами.
— Разумеется.
Она подошла ближе.
— Почему вы не пришли ко мне после ужина?
— Вы сказали, что у вас болит голова.
— И?
— Я не хотел вас беспокоить.
Азалия посмотрела на него с недоумением.
— Вы не понимаете ничего.
— Возможно.
Она опустила глаза.
— Я хотела, чтобы вы пришли.
Клод молчал.
— Хотела, чтобы вы спросили, как я себя чувствую.
Он немного смягчился.
— Вам действительно нездоровится?
— Нет.
— Тогда хорошо.
Она подняла голову.
— Клод...
— Да?
— Вы когда-нибудь думали о том, чтобы жениться?
Он удивился.
— Это довольно личный вопрос.
— Просто ответьте.
— Когда-нибудь, возможно.
Азалия почувствовала, как сердце забилось быстрее.
— И какой должна быть ваша жена?
Клод задумался.
— Доброй. Искренней. Человеком, которому я смогу доверять.
— Красивой?

— Красота приятна, но не самое главное.

— Богатой?

— Мне не нужно богатство.

— Знатной?

— Тоже нет.

Азалия опустила взгляд.

Она могла предложить ему всё, кроме того, что он действительно хотел.

И самое ужасное заключалось в том, что она начинала понимать это.

— А если бы женщина очень сильно вас любила?

Клод посмотрел на неё.

— Одной любви недостаточно.

— Почему?

— Потому что любовь не должна превращаться в желание владеть другим человеком.

Азалия замолчала.

Он поклонился.

— Спокойной ночи, миледи.

И ушёл.

Девушка осталась одна в длинном коридоре.

Она смотрела ему вслед, пока его фигура не исчезла за поворотом.

Ей хотелось побежать за ним.

Схватить за руку.

Сказать, что она может быть доброй.

Что она может измениться.

Что она способна стать такой женщиной, которую он описал.

Но слова застряли в горле.

Потому что Азалия не знала, как любить иначе.

Она умела только желать.

Требовать.

Получать.

И теперь впервые столкнулась с тем, что самое дорогое для неё нельзя было просто забрать.

В ту ночь Мария долго не могла заснуть.

Она сидела возле окна в своей небольшой комнате и перебирала письма, полученные от младшей сестры.

Её мысли возвращались к Клоду.

Он был удивительным человеком.

Вежливым, спокойным и совсем не похожим на мужчин, которых она встречала прежде.

Мария улыбнулась.

Ей нравилось разговаривать с ним.

Нравилось, что он не смотрел на неё свысока.

Но она прекрасно понимала разницу между ними.

Он был рыцарем могущественного дома.

А она всего лишь служанкой.

Поэтому Мария даже не позволяла себе мечтать о чём-то большем.

Она ещё не знала, что однажды именно её скромность и искренность станут причиной страшной ревности графини Эдинберг.

А Азалия в это время лежала в своей огромной кровати и смотрела в темноту.

Она вспоминала слова Клода.

«Любовь не должна превращаться в желание владеть другим человеком».

Девушка повернулась на бок.

— Тогда как же мне любить тебя, Клод? — прошептала она.

Но ответа не последовало.

И впервые за долгое время Азалия почувствовала себя по-настоящему одинокой.

Глава 10. Ты не можешь меня оставить

Утро в поместье Эдинбергов началось необычно тихо.

Азалия сидела за завтраком, лениво перелистывая письма, которые принесли из столицы. Она почти не обращала внимания на содержимое конвертов, пока не услышала голос отца.

— Клод, задержитесь на минуту.

Девушка подняла голову.

Молодой рыцарь, стоявший возле стены, повернулся к графу.

— Да, ваша светлость?

Эдмунд отложил газету.

— Мне сообщили, что вы получили предложение от королевской гвардии.

Клод слегка удивился.

— Это так.

— Серьёзное предложение?

— Пока предварительное. Мне предложили пройти дополнительное испытание и рассмотреть возможность перевода.

Граф кивнул.

— Ваши рекомендации действительно хороши. Вы заслуживаете возможности продвинуться по службе.

Азалия перестала жевать.

— Какого перевода?

Отец повернулся к ней.

— В королевскую гвардию, дорогая.

— Зачем?

Эдмунд удивлённо приподнял бровь.

— Затем, что это хорошая возможность для молодого рыцаря.

Азалия посмотрела на Клода.

— Вы собираетесь уходить?

— Пока решение не принято, миледи.

— Я спрашиваю, собираетесь ли вы?

Клод спокойно встретил её взгляд.

— Я рассматриваю предложение.

В столовой стало тихо.

Азалия положила вилку.

— Папочка, я не хочу, чтобы он уходил.

Граф посмотрел на дочь.

— Дорогая, это его карьера.

— Но он мой рыцарь!

— И он добросовестно исполняет свою службу. Однако мы не можем удерживать человека на одном месте всю жизнь.

Азалия почувствовала, как внутри поднимается раздражение.

— Почему нет?

— Потому что он имеет право на собственные планы.

Девушка резко поднялась.

— Я закончила завтракать.

Она вышла из столовой, даже не попрощавшись.

Клод встретил её возле лестницы.

— Миледи.

Азалия остановилась.

— Вы действительно хотите уйти?

— Я ещё не принял решения.

— Но хотите?

— Это возможность, которую я должен рассмотреть.

— Почему?

— Королевская гвардия предоставляет лучшие условия службы и перспективы продвижения.

— У нас тоже прекрасные условия!

— Я не отрицаю этого.

— Тогда зачем вам что-то другое?

Клод на мгновение замолчал.

— Я хочу развиваться как рыцарь.

Азалия смотрела на него, словно не понимала смысла сказанных слов.

— Вы можете развиваться здесь.

— Возможно.

— Я могу попросить отца повысить ваше жалованье.

— Дело не в деньгах.

— Тогда что вам нужно?

Клод ответил спокойно:

— Возможность самостоятельно строить свою жизнь.

Она побледнела.

— А я мешаю вам?

Он не хотел отвечать слишком резко.

— Миледи, это не связано лично с вами.

Но Азалия услышала совсем другое.

Ей показалось, что он просто не желает говорить правду.

Весь день она провела в своих покоях.

Сначала пыталась убедить себя, что Клод никуда не уйдёт.

Затем решила, что отец не позволит ему покинуть службу без подходящей замены.

После этого она подумала о том, что можно предложить рыцарю гораздо более высокое жалованье.

Но ни одна мысль не приносила облегчения.

В конце концов Азалия отправилась к матери.

Изольда сидела в библиотеке и просматривала счета семейных владений.

— Мама.

— Что случилось, дорогая?

Азалия подошла и села напротив.

— Клод хочет уйти.

Изольда отложила документы.

— Я слышала о предложении королевской гвардии.

— Я не хочу, чтобы он уходил.

— Понимаю.

— Тогда поговори с отцом.

— Зачем?

— Чтобы он запретил Клоду принимать предложение.

Изольда внимательно посмотрела на дочь.

— Азалия, мы не можем запретить ему строить карьеру.

— Но он служит нашей семье!

— И служит хорошо. Однако это не означает, что он обязан оставаться здесь всю жизнь.

— Мама, он мне нужен!

Изольда вздохнула.

— Дорогая, ты ведь понимаешь, что речь идёт не о слуге, которого можно перевести из одной комнаты в другую?

Азалия нахмурилась.

— Я никогда не говорила, что он слуга.

— Тогда относись к нему как к человеку, у которого есть собственные желания.

Девушка замолчала.

Она не хотела слышать подобные слова.

— Ты всегда на его стороне.

— Я на твоей стороне, Азалия. Именно поэтому пытаюсь объяснить тебе то, чего ты не хочешь понимать.

Азалия поднялась.

— Мне не нужна помощь.

Она вышла из библиотеки.

Изольда посмотрела ей вслед.

Ей становилось всё тревожнее.

В тот же день Клод получил письмо из столицы.

В нём сообщалось, что его кандидатура прошла предварительный отбор. Через две недели он должен был явиться в королевскую гвардию для испытаний.

Он прочитал письмо дважды.

Возможность была прекрасной.

После нескольких лет службы он наконец мог получить собственное место в военной иерархии, независимое от влияния какого-либо аристократического дома.

Клод аккуратно сложил письмо и убрал его во внутренний карман куртки.

Он ещё не решил, что будет делать.

Но мысль об уходе уже не казалась ему такой далёкой.

На следующий день Азалия решила поговорить с ним.

Она ждала возле тренировочной площадки.

Когда Клод закончил упражнение, она подошла ближе.

— Мне нужно с вами поговорить.

Он передал меч помощнику.

— Слушаю, миледи.

— Не здесь.

Они направились в небольшую беседку в саду.

Азалия остановилась возле скамьи.

— Я хочу, чтобы вы остались.

Клод посмотрел на неё.

— Миледи...

— Выслушайте меня.

Он кивнул.

— Я знаю, что иногда бываю капризной. Знаю, что могу раздражать вас. Но я не хочу, чтобы вы уходили.

Он молчал.

— Я могу попросить отца повысить вам жалованье. Могу добиться для вас более высокого звания. Могу подарить вам дом.

— Мне не нужен дом, миледи.

— Тогда что вам нужно?!

— Я уже говорил.

Азалия отвернулась.

— Вы хотите избавиться от меня?

— Нет.

— Тогда останьтесь.

Клод тяжело вздохнул.

— Я не могу принимать решения только потому, что вам этого хочется.

— Почему?

— Потому что это моя жизнь.

Она посмотрела на него.

В её глазах стояли слёзы.

— А я?

— Что вы?

— Я ничего не значу для вас?

Клод замолчал.

Он видел, что девушка искренне расстроена.

И на мгновение ему стало её жаль.

Но жалость не была любовью.

— Миледи, вы моя госпожа. Я уважаю вашу семью и ценю оказанное мне доверие.

— Я не об этом!

— Тогда я не знаю, что вам ответить.

Азалия резко отвернулась.

Она не хотела плакать при нём.

Не хотела показывать свою слабость.

Но слёзы всё равно скатились по щекам.

Клод заметил их.

— Миледи...

— Не смейте.

Он остановился.

— Не смейте жалеть меня.

Клод ничего не ответил.

Через несколько секунд она ушла.

Вечером Азалия отправилась к Адриану.

Принц находился в своём кабинете и изучал военные донесения.

— Азалия?

Он поднял голову.

— Что случилось?

Девушка вошла и сразу села в кресло.

— Клод собирается уйти.

Адриан отложил бумаги.

— Я слышал о предложении королевской гвардии.

— Почему все знают об этом, кроме меня?

— Ты ведь тоже знаешь.

— Он не должен уходить!

Принц вздохнул.

— Ты не можешь решать за него.

Азалия посмотрела на кузена.

— Ты тоже на его стороне?

— Я не на его стороне. Я просто считаю, что человек имеет право выбирать собственную судьбу.

— Даже если это причиняет мне боль?

— Даже тогда.

Она отвернулась.

Адриан некоторое время молчал, затем спросил:

— Азалия, скажи честно. Ты действительно любишь его?

— Да.

— Или просто не можешь смириться с тем, что он не принадлежит тебе?

Она резко повернулась.

— Какая разница?

— Огромная.

— Я хочу быть с ним!

— А он хочет быть с тобой?

Азалия замолчала.

Принц посмотрел на неё с сожалением.

— Вот именно.

Девушка поднялась.

— Я не хочу больше разговаривать.

— Азалия...

Но она уже вышла.

Через несколько дней в поместье состоялся небольшой приём.

Азалия появилась в сопровождении родителей.

Она улыбалась гостям, принимала комплименты и даже согласилась на несколько танцев.

Однако всё её внимание было сосредоточено на Клоде.

Она заметила, что он стал ещё более отстранённым.

Возможно, он уже представлял себя в столице.

Возможно, мысленно прощался с поместьем.

Эта мысль причиняла ей боль.

В какой-то момент к Клоду подошёл один из рыцарей.

Они обменялись несколькими словами, после чего молодой мужчина передал ему небольшой конверт.

Азалия заметила это.

Когда Клод остался один, она подошла.

— Что это?
Он посмотрел на конверт.
— Письмо из столицы.
— От кого?
— От королевской гвардии.
Её сердце неприятно сжалось.
— Что там написано?
— Мне назначили дату испытаний.
Азалия побледнела.
— Когда?
— Через две недели.
— Значит, вы уже решили?
— Я ещё не принял окончательного решения.
Она посмотрела на него.
— Вы лжёте.
— Миледи?
— Вы уже решили уйти.
Клод не ответил.
И это молчание стало для неё признанием.
Азалия развернулась и направилась к выходу.

Она не вернулась в гостиную.
Вместо этого поднялась на второй этаж, прошла в свою спальню и закрыла дверь.
Через несколько минут вошла Элиза.
— Миледи, графиня Изольда спрашивает, где вы.
— Скажи, что я устала.
— Хорошо.
Горничная поставила на стол поднос с чаем.
Азалия сидела возле окна.
— Элиза.
— Да, миледи?
— Если человек уходит, можно ли заставить его остаться?
Девушка растерялась.
— Простите?
— Просто ответь.
Элиза опустила голову.
— Не знаю, миледи.
Азалия посмотрела на неё.
— А если очень сильно попросить?
— Возможно, он останется из жалости.
Графиня медленно отвернулась.
Из жалости.
Она не хотела, чтобы Клод оставался из жалости.
Она хотела, чтобы он сам не мог представить жизнь без неё.
Хотела, чтобы он скучал, когда они не виделись.
Чтобы искал её взгляда.
Чтобы боялся потерять.
Но пока всё было наоборот.

Это она боялась.

Это она скучала.

Это она не могла представить, что однажды встанет утром и больше не увидит его возле двери.

Поздно вечером Клод возвращался в свою комнату.

У двери его остановил посыльный.

— Господин Клод, для вас письмо.

— Благодарю.

Он открыл конверт.

Внутри находилось официальное подтверждение его допуска к испытаниям.

Клод внимательно прочитал документ и задумался.

Возможно, это был его шанс.

Он ещё не знал, что решит.

Но теперь выбор стал реальным.

В это время в соседнем крыле Азалия стояла перед открытым шкафом и смотрела на подарки, которые приготовила для него за последние недели.

Новый плащ.

Запонки.

Несколько книг о военном искусстве.

Дорогие перчатки.

Всё это она покупала с мыслью о нём.

Но ни один подарок не мог заставить его остаться.

Она медленно села на край кровати.

— Ты не можешь меня оставить, — прошептала она.

И впервые эти слова прозвучали не как приказ.

А как мольба.

Но Клод не слышал её.

И, возможно, именно поэтому не знал, насколько сильно одна молодая графиня уже зависела от его присутствия.

Глава 11. Пообещай, что вернёшься

Азалия Эдинберг не спала почти всю ночь.

Она несколько раз вставала с кровати, подходила к окну и смотрела на освещённые фонарями дорожки сада. Ей казалось, что если она достаточно долго будет смотреть во двор, то увидит Клода.

Разумеется, он не появлялся.

Он давно находился в своей комнате и, вероятно, уже спал.

Эта мысль раздражала её.

Как он мог спокойно спать, зная, что собирается уехать? Как мог заниматься обычными делами, когда она даже не представляла, как будет жить без него?

Азалия села на кровать и обняла колени.

Впервые в жизни ей хотелось попросить кого-то остаться.

Не приказать.

Не заставить.

А именно попросить.

И это ощущалось унизительно.

Утром графиня приказала приготовить завтрак для двоих.

Она долго выбирала блюда, распорядилась принести свежую выпечку, фрукты и чай из любимой коллекции матери.

— Миледи, вы ожидаете гостей? — осторожно спросила Элиза.

— Нет.

— Тогда зачем два прибора?

Азалия посмотрела на неё.

— Я собираюсь позавтракать с Клодом.

Горничная удивлённо моргнула.

— С господином Клодом?

— Ты плохо слышишь?

— Простите, миледи.

— Передай ему, что я жду.

Элиза поклонилась и вышла.

Азалия посмотрела на стол.

Ей хотелось, чтобы всё прошло хорошо.

Она даже приготовила небольшой подарок.

На столике возле окна лежал изящный кожаный футляр с серебряными запонками. На них были выгравированы инициалы Клода.

Она долго выбирала подарок и в конце концов решила, что он должен быть практичным.

Возможно, Клод поймёт, что она думает о нём.

Возможно, ему будет приятно.

Возможно, он посмотрит на неё иначе.

Эти мысли заставили девушку улыбнуться.

Клод пришёл через десять минут.

— Вы звали меня, миледи?

— Да. Садитесь.

Он посмотрел на накрытый стол.

— Благодарю, но я уже завтракал.

Улыбка Азалии исчезла.

— Тогда выпейте со мной чаю.

Клод немного помедлил.

— Хорошо.

Он занял место напротив неё.

Несколько минут они молчали.

Азалия смотрела, как он наливает чай, и пыталась придумать, с чего начать разговор.

Обычно ей не приходилось задумываться над такими вещами.

Она просто говорила, чего хочет.

Но сегодня всё было иначе.

— Я узнала, что вы получили официальное подтверждение допуска к испытаниям.

— Да, миледи.

— Когда собираетесь уезжать?

— Через пять дней.

Чашка в руках Азалии едва заметно дрогнула.

— Так скоро?

— Мне необходимо прибыть в столицу заранее.

— А если вы не поедете?

Клод поднял глаза.

— Почему я должен отказываться от такой возможности?

— Потому что у вас здесь работа.

— Мои обязанности можно передать другому рыцарю.

Азалия опустила чашку.

— Значит, вы уже всё решили.

— Я ещё не принял окончательного решения.

— Но уедете.

— Вероятнее всего.

Она молчала.

Клод продолжал спокойно завтракать, не подозревая, насколько сильно девушка старается сдержать эмоции.

Наконец Азалия протянула руку к футляру.

— Я приготовила вам подарок.

Он удивлённо посмотрел на коробочку.

— Мне?

— А кому же ещё?

Клод открыл футляр.

Внутри лежали серебряные запонки с его инициалами.

Он внимательно рассмотрел их.

— Это очень дорогой подарок, миледи.

— Вам не нравится?

— Нравится. Но вы не должны были тратить на меня столько средств.

Азалия улыбнулась.

— Я сама решила.

— Благодарю вас.

Он закрыл футляр.

Девушка ждала.

Ждала, что он скажет ещё что-нибудь.

Может быть, что-то приятное.

Но Клод просто поставил подарок рядом с собой.

И снова взял чашку.

Она почувствовала разочарование.

Даже подарок не помог.

— Клод.

— Да, миледи?

— Я хочу попросить вас об одном.

Он поставил чашку.

— Слушаю.

Азалия несколько секунд смотрела на свои пальцы.

— Когда вы уедете, вы будете писать мне?

Клод задумался.

— Если это потребуется для исполнения служебных обязанностей.

Она резко подняла глаза.

— Я говорю не о службе!

— Тогда поясните, пожалуйста.

— Я хочу получать от вас письма. Хочу знать, как проходят ваши дни. Где вы находитесь. Как вы себя чувствуете.

— Миледи, я не уверен, что смогу регулярно писать.

— Почему?

— У меня будут испытания и подготовка. Затем, возможно, служба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.